

ОКСАНА ГРИНБЕРГА

Д
К АСПРАВИТЬ
КРЫЛЬЯ.
МАГИЧЕСКАЯ
АКАДЕМИЯ

16+

Оксана Гринберга

**Расправить крылья.
Магическая Академия**

«Автор»

2017

Гринберга О.

Расправить крылья. Магическая Академия / О. Гринберга —
«Автор», 2017

Кто мог подумать, что последний курс в Академии Магии Севера окажется насколько трудным?! Старшей принцессе династии Кромунд оказалось совсем не недосуг общаться с принцами, добивающимися ее внимания! Тут бы выжить... В стихийных катастрофах, раз за разом сотрясающих Северную Провинцию, среди адептов крепнущей веры в Старых Богов и поднимающих голову древних врагов Кемира... Выжить и найти свое счастье, потому что пришло ее время расправить крылья! Книга до этого продавалась под другим названием — «Расправить Крылья. Академия Магии Севера».

© Гринберга О., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	18
Глава 4	27
Глава 5	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Оксана Гринберга

Расправить крылья. Магическая Академия

Глава 1

– Все! Я больше так не могу! – заявила моя сестрица Агнес и грохнула кружкой из хрупкого заребского фарфора о стол. Травяной настой, щедро сдобренный медом, расплескался, растекаясь по белой, расшитой серебряной нитью скатерти, но Агнес совершенно не обратила на это внимания.

Подскочила, тряхнула головой. Из прически, украшенной яркими лентами, выбивались светлые, непокорные локоны.

– Я... Я люблю его! – добавила она с вызовом, оглядев свою семью.

Не только я, но и остальные посмотрели на нее с удивлением. Ведь ничто не предвещало подобного оборота! Мы мирно сидели за большим столом в саду загородной королевской резиденции. Обед уже закончился, и слуги забрали тарелки. Взамен принесли чайный сервиз и сладости.

Хорошо же было в летнем саду, умиротворенно!

Ветви старой яблони заслоняли нас от жарких лучей, бросая длинные тени на серебряные блюда с щербетом и маленькими пирожными с корицей. Впрочем, дневной зной спадал, и западный ветер принес с собой не только грядку перистых облаков, за которыми время от времени пыталось прятаться солнце, но и приятную прохладу. Шли последние дни августа, на Кемир уверенно надвигалась осень.

А тут Агнес ка-ак заголосит!..

Разговоры – мужчины по своему обыкновению обсуждали утреннюю охоту и строили коварные планы пленения и убийства дикого вепря, с завидным постоянством разоряющего крестьянские посевы; мы с мамой беседовали о Светлой магии, в то время как Агнес грезила наяву, – тут же стихли. Дымка, здоровенная рыжая кошка степной породы, разморенная жарой у меня на коленях, проснулась и настороженно повела острыми ушами. Раньше, чем мне удалось ее успокоить, выпустила когти, впиваясь через тонкое летнее платье мне в ноги.

И я отчетливо зашипела, при этом размышляя, с чего бы это сестра так завелась.

Каникулы шли к концу, и уже через два дня кареты покатают по широкому Королевскому Тракту, увозя детей короля в Академию Севера. Нас с Тайланом, моим братом-близнецом, ждал пятый, последний курс на Факультете Светлых Сил, тогда как Агнес перешла на третий. Лето мы провели вместе с родителями, и это было замечательное время!

Мама ждала близнецов. Беременность протекала не сказать, что совсем легко, но шел уже девятый месяц, и придворные маги не могли на нее надыхаться. Запретили волноваться, тревожиться, думать о плохом... Отец тоже не оставлял маму надолго, был почти все время подле нее. Разве что уезжал на охоту с моими братьями – старшими сводными Реми и Патриком и братом-близнецом Тайланом.

Впрочем, за обедом старших с нами не было: они давно уже обзавелись собственными семьями и детьми.

Днем, случалось, отец отправлялся по делам в столицу, но предпочитал принимать советников и послов в большом Тронном Зале Летнего Дворца неподалеку от Гридара, чтобы не оставлять свою королеву надолго. Если же на приемах или на заседаниях Тайного Совета присутствовала моя мама, то папа предупреждал всех заранее: при ней не должно прозвучать никаких плохих новостей! Никому не дозволено тревожить королеву!.. В противном случае Этар Хаас лично обещал придушить нечутких. Маме приносили только хорошие вести – о неви-

данных урожаях, беззаветной преданности подданных, мирных соседях, счастливых браках и рождении детей.

А тут Агнес со своей любовью!..

Папа бросил быстрый взгляд на жену – удивительно красивую, хрупкую, но с внушительным животиком. Мама, в отличие от папы и армии придворных магов, совершенно не беспокоилась о текущей беременности. Двадцать два года назад на свет появились мы с Тайланом, роды прошли легко, и она была уверена, что на этот раз все будет не хуже, но папа все равно переживал. Вот и сейчас встревожился, хотя на его месте я бы не стала прислушиваться к словам Агнес.

Ведь это Агнес, что с нее взять?!

– Я его люблю! – вновь заявила вздорная сестрица, как будто бы ей кто-то запрещал! – Давно и навсегда! И я не понимаю – вот не понимаю, и все! – почему мы с Маркусом должны ждать еще целых три года до моего окончания Академии!

– Потому что! – назидательно произнес мой брат-близнец Тайлан. – Ничего с вами не станет, подождете!

Откинул со лба длинную темную челку, прищурил яркие серые глаза. Улыбнулся Агнес белозубой улыбкой. Мы с ним были очень похожи, только годам так к пяти мои волосы почему-то посветлели. И чуть ли не с рождения у нас с братом существовал ментальный контакт.

Правда, в отличие от меня, свободной от каких-либо обязательств, Тайлан был давно уже помолвлен с принцессой скизов Сарнай, но совершенно не горел желанием связать себя брачными узами.

Впрочем, так же, как и я. Я тоже не спешила выходить замуж.

– Агнес! – строго произнес король Этар. – Подобные разговоры совершенно не к месту и не ко времени! Все уже решено, и мы с тобой договорились...

«Не тревожить маму!» – уверена, папа хотел сказать именно это.

И пусть за стенами королевского дворца бушевали политические штормы, пусть снова поднимали головы Темные, которых однажды удалось вышвырнуть с западных границ Кемира, да так, что, казалось, уже навсегда, но они вновь пересекали Мервянские Горы и нападали на наши патрули... Пусть Великая Степь – наши беспокойные соседи-скизы – пошла войной на Государство Бельгов, с нами не граничащее, но все же...

Под старой яблоней в королевском саду должны царить мир и покой.

Покой, несмотря на то, что армия Кровавого Короля Осгорна никогда еще не была столь сильна! Два месяца назад они взяли штурмом столицу бельгов и вырезали почти всю королевскую семью. И... Что дальше? Напасть на Кемир они вряд ли решатся, ведь мы куда их сильнее! К тому же Осгорн – сводный брат моей мамы, а его дочь – невеста моего брата, но... У скизов были застарелые территориальные претензии к драконам, нашим верными союзникам, а это означало, что война вновь оказалась слишком близко к границам Кемира и отцу придется выбирать, чью сторону занять...

– Не понимаю, почему ты не разрешаешь нам пожениться! Клянусь, папа, я закончу эту твою глупую Академию, и никакая свадьба мне не помешает! – обиженным голосом заявила Агнес. – К тому же вы с мамой поженились, когда она еще училась. Так почему же вам можно, а мне нельзя?!

– Агнес! – мягко отозвалась королева. – Девочка моя...

– Тогда были совсем другие времена и совсем другие обстоятельства! – отрезал отец.

– У меня тоже... Тоже обстоятельства! – Агнес капризно надула полные губки. Сестра была настоящей красавицей, если, конечно, не вредничала! – Я не собираюсь ждать еще целых три года! Три года, папа!.. Это ведь целая уйма времени! А я люблю его целых семнадцать лет и буду любить всегда, ничего уже не изменится!

Мама рассказывала, что они впервые встретились, когда Агнес было два, а сыну Наместника Севера – четыре. Неугомонный Маркус Рэнделл сразу же заявил, что женится на маленькой капризуле. Агнес любила его беззаветно, и отцу ничего не оставалось, как дать согласие на их брак. Но с одним условием – свадьба состоится тогда, когда Агнес закончит Академию. И вот теперь вместо того, чтобы ежедневно благодарить Единобога – ведь отец позволил младшей дочери самой выбрать свою судьбу, не навязывая брак в интересах Кемира, – Агнес умудрилась вызвать его недовольство и расстроить маму.

– Вам отсутствие образования совершенно не помешало, – упрямо добавила она, – родить Тая и Зарину! К тому же... А что, если завтра война со скизами – ведь их армия почти у наших границ! – а я еще не замужем?!

Тайлан картинно закатил глаза и застонал, потому что Агнес могла вывести из терпения кого угодно! Придерживая тяжеленную кошку, я попыталась пнуть сестричку, сидящую на другой стороне стола, но не достала. Еще можно было приложить ее магией, чтобы она, наконец-таки, замолчала, но Агнес – хорошая магичка, этого у нее не отнять! Наверное, успела бы поставить защиту, а потом кинула в меня чем-то из Водного арсенала – с нее станется!.. Это вылилось бы в привычный беспорядок, давным-давно и строго-настроено запрещенный отцом, который не разрешал своим детям пользоваться магией не по делу.

– Какая еще война?! Доченька... – растерялась мама. Рука ее скользнула на внушительный живот, обтянутый светлым льном, словно мама собиралась защитить нерожденных детей. Этим она серьезно напугала папу, и он...

Он все решил взять на себя. Взять и все решить!

– Ты не выйдешь за него замуж, – рявкнул отец, – несмотря на все твои обстоятельства! Ваша свадьба состоится не раньше, чем я дам тебе на это согласие!

– Но почему?! Почему?.. Назови мне хоть одну серьезную причину, кроме своего невероятного упрямства!

– Потому что! Потому что... – он мог бы просто добавить «потому что я – твой отец, и я так решил», но вместо этого уставился на меня.

Дымка позвоночником почувствовала сумрачный взгляд черных глаз короля и вновь впиалась в меня когтями, глупое животное!

Кошку мне привезли послы Великой Степи вместе с сундуком золотых украшений – дар от принца Арвая принцессе Зарине Кромунд. И еще письмо, в котором принц сообщал, что он полон надежд на наш с ним будущий брак. Согласия ему я так и не дала, а золото приказала отправить обратно. Правда, кошку оставила. Я вовсе не собиралась выходить за него замуж, но теперь... Мне стало не по себе, потому что в черных папиных глазах я прочитала мысль, которая мне совершенно не понравилась.

Зато она явно пришлась по душе отцу.

– Потому что у тебя есть незамужняя старшая сестра! – произнес он довольным тоном, повернувшись к Агнес. – А в традициях Кемира...

– Папа! – возмутилась я, поняв, к чему он клонит. – Это... Это никакие не традиции Кемира, а глупые пережитки прошлого, о которых никто и не вспоминал...

Ровно до сегодняшнего дня!

К тому же мне совсем не хотелось, чтобы меня в это вмешивали. Я не собиралась стоять между Агнес и Маркусом. Сестру я очень любила, несмотря на ее вздорный характер, Маркус мне тоже нравился. Вернее, я настолько к нему привыкла, что давно считала его своим братом.

– Этар! – мягко произнесла мама. – Думаю, тебе все же не стоит...

Но тут противная Агнес подлила еще масла в огонь:

– С каких это пор ты стал чтить традиции Кемира, если ты вообще... Вообще не из этого мира?!

Отец принадлежал к племени ар-лордов, странных крылатых людей, пришедших в Кемир через портал несколько десятилетий назад, но ведь это совершенно другая история!

– С тех пор, как я стал его королем! – рявкнул порядком взбешенный Этар Хаас. – И ты, Агнес Кромунд, младшая принцесса династии Кромунд, выйдешь замуж за Маркуса Рэнделла только после свадьбы своей старшей сестры!

Агнес застыла, раскрыв рот. Папа обвел нас победным взглядом, радуясь тому, как он хорошо все придумал. Хотя он вовсе, вовсе не придумал ничего хорошего!

«Не волнуйся, – поймала я сочувственную мысль Тайлана. – Отец немного успокоится, и я с ним обязательно поговорю...»

«Это уже не поможет! – отозвалась я уныло, стараясь мысленно передать брату всю глубину пропасти, в которую только что с размаху угодила, – потому что он... Он снова все и за всех решил!»

Дымка, оттолкнувшись от меня когтями – на этот раз я все же успела выставить магическую защиту, – спрыгнула с моих колен. Счастливая – на нее воля моего отца не распространялась! Наверное, снова отправилась навстречу приключениям – вернее, на свидание к местному хулиганского вида коту, закаленному в драках за отбросы с королевского стола, и месяца так через три по дворцу опять будет бегать выводок рыжих пушистых котят, а мама примется раздавать их придворным...

Зато мне уже не сбежать! К тому же истерики Агнес для этого дня вполне достаточно.

– Ах так! – вскипела сестрица, упершись руками в бока. – Вот, значит, как ты все решил, папочка!.. Удачно же у тебя все сложилось! Ты ведь хочешь, чтобы мы всегда жили с тобой и навсегда остались твоими маленькими девочками... Вернее, старыми девами! Ну что же, с Заринкой этот фокус еще пройдет, а вот со мной... Я сейчас же пойду и скажу горничной складывать мои вещи! Нет, не в твою горячо любимую Академию, а... Я уйду в монастырь! К сестрам Единоверы, потому что она, – Агнес уставилась на меня голубыми рассерженными глазами. Казалось, еще немного, и сестра примется метать молнии и испепелит меня на месте, – никогда не выйдет замуж! Ей вообще никто не нужен, кроме... Ничего не нужно, кроме своей учебы!

Это было настолько несправедливо, что я задохнулась от возмущения.

– С чего ты решила? – произнесла растерянно. – Агнес, но я...

Впрочем, сестра права, замуж я не собиралась как можно дольше, и Агнес это знала. Знала, потому что мы не привыкли ничего скрывать друг от друга. Наверное, поэтому, отшвырнув магией плетенный из орешника стул, кинулась по залитому солнцем саду, подхватив длинные юбки светлого домашнего платьяца.

– Агнес! – мама порывалась было броситься за дочерью, но два моих братика – провидцы обещали королевской семье младших принцев – лишили ее прежней подвижности. Да и отец удержал.

– Оставь ее в покое, любовь моя! – попросил он. Двигался папа удивительно быстро – ар-лорд, как никак! Секунда – хотя сидел на противоположном конце стола – и он уже положил маме на плечи огромные ручки. – Перебесится и угомонится!

– Все же стоило ей разрешить выйти замуж! – покачала головой мама. – Они так любят друг друга, и Маркус единственный, кто может с ней справиться...

– Я тоже могу с ней справиться! – самоуверенно заявил мой папа.

– Этар, наши с тобой дети давно уже выросли, и они вполне могут принимать самостоятельные решения! Твое желание видеть их маленькими и удерживать под своей крышей немного... Немного устарело, мой дорогой!

– Она еще маленькая, Лайне! – упрямо повторил папа. – Ей всего-то девятнадцать!.. А вот Зарине... Думаю, что ей уже пора начинать задумываться о замужестве и определиться, в конце концов! – отец кинул взгляд в мою сторону, и я поджала губы.

– Папа!..

Но ведь он сам разрешил отвечать отказом на все брачные предложения до окончания Академии, а теперь... Теперь, по его мнению, пришло мое время выбрать!

– Но сначала ты должна закончить Академию, – все же смилостивился отец. – Вот увидишь, все будет хорошо! – повернувшись, пообещал он маме.

Только вот я совершенно не была с ним согласна!

У них-то уж точно все будет хорошо, а у меня... Своим несправедливым решением папа бросил меня на растерзание Агнес. Ради свадьбы с любимым сестра пойдет на все в буквальном смысле этого слова! Это означало, что она постарается выдать меня замуж как можно скорее, и моей спокойной жизни – зря я надеялась, что закончу последний курс без особых потрясений! – пришел конец.

Глава 2

Я высунулась из окна чуть ли не по пояс, рискуя вывалиться в серую дорожную пыль и быть раздавленной здоровенными колесами, потому что карету трясло немилосердно. Наконец, заметила. Вздохнув, проводила тоскливым взглядом крылатую фигуру, на приличной скорости удаляющуюся в сторону белеющих снежных шапок гор. Брат, не выдержав активной организации моего скорейшего замужества, трусливо сбежал. Вернее, расправил огромные серые крылья, выраставшие за его спиной в боевой ипостаси, и взлетел, бросив меня на растерзание слишком уж деятельной Агнес!

Я бы тоже... Как же я мечтала взмыть в небо вместе с Таем! Ловить крыльями северный ветер, поднимаясь все выше и выше к облакам! Увидеть мир с высоты птичьего полета своими глазами, а не его... Брат только что прислал мне мысленную картинку – желтая «змейка» дороги, по которой во весь опор несутся две черные кареты – наша, дорожная, в родовых регалиях Кромундов, и еще одна, доверху забитая вещами... Вернее, преимущественно новыми нарядами моей сестрицы. За ними следует отряд сопровождения – десять закованных в броню воинов и один очень даже неплохой маг, одетый в черную мантию.

Дорога вилась по склону каменистой ложины, то опускаясь, то поднимаясь на заросший низкорослыми елями и можжевельником бок горы Мызмы, старательно огибая гигантские валуны, покрытые бурым мхом и красноватым лишайником, кажется, позабытые здесь еще Старыми Богами. Вскоре, я уже знала, Королевский Тракт начнет круто забирать наверх, поднимаясь все выше и выше в гору, напрямик к Анатарскому перевалу, за которым начнется продолжительный пологий спуск в долину Брендана – столицы Северной Провинции, где и располагалась наша Академия.

И каждый раз по дороге в Академию и назад в Гридар я мечтала, что когда-нибудь превращусь в дракона и взлечу вместе с Таем. Ведь во мне текла добрая часть драконьей крови!

Но так уж случилось, что летать мне не суждено, хотя в детстве придворные маги в один голос твердили, что видят мою драконицу. Но что-то пошло не так, и той крови, что досталась мне от мамы, которая была наполовину драконом, не хватило, чтобы обрести крылья. Вторая ипостась так и не проявилась, ведь к двадцати-то двум годам я давно должна была перекидываться!

Не вышло, поэтому сидела в темно-красном бархатном плену кареты, украшенной гербами Кромундов, и уныло внимала сестре, которой еще во дворце умудрилась дать слишком уж опрометчивое обещание... Вернее, у меня попросту закончилось терпение, и я не смогла больше выслушивать ее нытье и просьбы, поэтому пообещала, что обязательно, обязательно постараюсь выйти замуж как можно скорее! И вот теперь расплачивалась, слушая, какие шаги предприняла Агнес.

Надо признать, что выдумки сестре не занимать!

Вздохнув украдкой, вновь уставилась в окно – теперь уже на затянутые белесыми облаками ледяные шапки гор и на туман, сползавший по их скалистым склонам, в котором тонули послеобеденные солнечные лучи. Уже второй день мы ехали по территории Северной Провинции, добрую часть которой занимали Мервянные Горы – неприступная, непроходимая скалистая гряда, пересекающая весь Кемир, отделяя его от неизведанных нами Темных Земель.

Неизведанных потому, что те, кому удавалось перебраться или перелететь через горы на территорию наших врагов, назад обычно не возвращались. Впрочем, кое-какие отрывочные сведения у нас все же имелись. Во-первых, почерпнутые из книги маминога наставника Святого Никласа, чей строгий лик украшал все церкви Единоверы. Дядя Никлас обошел почти весь Обетованный Мир, составив довольно точные карты и оставив описание обычаев и нравов встреченных им народов.

Только вот про Земли Темных в его заметках оказалось слишком мало!

Еще у нас были сведения, полученные от драконов и ар-лордов, которым все же удалось преодолеть неприступный хребет – воздух над ним настолько разряжен, что крылья практически не держат... И тут же повернуть обратно, чтобы не быть убитыми заставами Темных.

И, конечно же, показания захваченных в плен врагов.

Страну свою Темные называли Шамгарат, и она занимала огромную территорию, ничуть не меньшую, чем Кемир. Шамгаратом крепкой рукой правил Великий Князь из династии Зейлоров. Династия эта, похоже, испытывала величайшую неприязнь к моей стране, потому что из поколения в поколение – десятилетиями, столетиями! – насылала на нас полчища диких полулюдей-полуживотных, одержимых жаждой крови. Мы называли их абберами, они приходили из-за гор по неведомым тропам, чтобы убивать и грабить.

Еще были простые Темные, ничем не отличающиеся от людей, – среди них попадались очень мощные маги, работающие с тяжелыми, Темными магическими потоками. Настолько искусные в своем деле, что нашим некромантам до них было еще ой как далеко!..

– Ты меня совершенно не слушаешь! – обиженно заявила сестра, вырывая меня из задумчивости. – Смотришь в окно, словно там тебе медом намазано, а ведь я для тебя стараюсь!

– Вообще-то, ты стараешься исключительно для себя, – напомнила я Агнес.

Окинула взглядом ее ладную фигурку в темном дорожном платье. Сестра сидела на противоположной скамье, обложившись золотыми подушками с гербами Кромундов. Лицо задумчивое, в руке – сдобный пирожок из запасов, положенных в дорогу нашей тетушкой Милодарой. И все потому, что Агнес проспала завтрак – поднять ее с кровати не было никакой возможности! – а после мы уже не стали дожидаться, пока она поест, заявив, что бог пошлет...

Вернее, наша соня перекусит в карете!

– Ну, и для тебя тоже! – фыркнула сестра. Засунув пирожок в рот, запустила в меня атласной подушкой, которую я ловко отбила магией.

Мы немного подумались, пока, наконец, Агнес не сдалась, сказав, что с нее хватит. Вытащила из атласной сумочки инкрустированное драгоценностями зеркальце – подарок жениха – и принялась поправлять растрепавшуюся белокурую косу.

– Ты вообще-то собираешься замуж?! – спросила у меня подозрительно.

– Вообще-то, я останусь старой девой, которую интересуется только ее учеба! – напомнила ей, чувствуя себя... Ну да, занудной старшей сестрой, но ведь не одной же ей вредничать!

Лицо Агнес помрачнело.

– Ну все, Заринка, хватит уже на меня дуться! Я совсем не хотела тебя обижать, но почему-то наговорила демоны знает что!.. – она страдальчески наморщила лоб. – Клянусь, что люблю тебя всем сердцем!

И я раскрыла объятия, и мы в очередной раз помирились.

Затем, высмотрев в небе Тайлана, помахав командиру нашего отряда сопровождения, проскакавшему мимо кареты – дороги были спокойными, но королевским детям положено ездить с эскортом, – я повернулась к Агнес, которая в очередной раз начала пересказывать свой разговор с послами трех государств. Теми, у которых были принцы на выданье... Тьфу ты, брачного возраста!

Среди моих потенциальных женихов оказались старшие принцы Великой Степи, Островного Государства Драконов и Хедрайта, страны викингов. Именно их послам в Кемире Агнес задурила головы, наврав, что в Брендан, где располагалась Академия Севера, тайно приедут свататься их конкуренты и что я обязательно выберу себе мужа, не дожидаясь окончания пятого курса, как было объявлено ранее моим отцом...

Потому что уж очень мне замуж невтерпеж, а отец разрешил!..

Так как породниться с династией Кромундов страстно желали и наши южные соседи, да и северным позарез было необходимо расположение короля Кемира, то результатом ее вранья стало то, что помимо учебы мне еще придется принимать гостей!

На данный момент – двух принцев, которые придут в Северную Провинцию добиваться моей руки.

– В Брендан пожалуют Арвай и принц Вестард из Хедрайта! – округлив глаза, сообщила мне Агнес. – Конечно же, это будет неофициальная поездка.... Но что может быть лучше?! Встретишься с ними наедине, в непринужденной обстановке. Сперва с одним, затем с другим. Попробуешь...

– Что именно ты предлагаешь мне попробовать? – спросила у нее подозрительно.

Настроение, очень даже неплохое с самого утра, стремительно портилось, и на то у меня была веская причина. Пусть я протестовала против дурацкой затеи Агнес, но в глубине души надеялась, что в Брендан приедет Кирон, наследник Островного Государства.

Но подтверждения от драконов Агнес до сих пор получила, так что, выходило, ее план сработал не до конца. От Кирона ни слуха, ни духа, и это ввергало меня в уныние.

Плевать на принцев Арвай и Вестарда!.. Дело в том, что мне очень нравился наследный принц Драконьего Королевства, и я все еще надеялась, что он изменит свое решение. Мы встречались с ним однажды. Тогда мне было тринадцать, а ему около тридцати – совсем еще молод по драконьим меркам! – и я втюрилась в него по самые уши, потому что он... Он был прекрасен! Идеальный... Красив настолько, что в его присутствии я теряла дар речи, а жаркая, удушливая волна заставляла меня задыхаться и кашлять, после чего, подозреваю, выливалась в лихорадочный румянец на моих щеках.

Кирон гостил в нашем дворце в Гридаре во время официального визита его родителей в Кемир, и мы гуляли с ним по парку... Помню, как я смущалась, потому что на мне было новое, взрослое платье и взрослая прическа вместо двух детских косичек и все вокруг твердили, что я неотразима. Мне очень хотелось в это верить. Вернее, в то, что он тоже находит меня красивой... А еще мне почему-то казалось, что Кирон обязательно сделает предложение в этом самом парке, в тени вековых дубов, повидавших на своем веку многое... И они стали бы свидетелями моего согласия! Правда, нам бы пришлось подождать, пока я не вырасту и не проснется моя драконица...

Но вместо этого, склоняя голову все ниже и ниже, чтобы скрыть непрошенные слезы, я выслушала от Кирона, что, несмотря на давление со стороны его семьи, искренне желающей этого брака, наша с ним свадьба невозможна. У драконов принято жениться на своих Истинных Парах, но он во мне не увидел... Не почувствовал и не разглядел ту, что ему предназначена драконьими богами, поэтому решил не дурить мне голову.

Но мне до сих пор хотелось верить... Быть может, он плохо рассмотрел и неверно почувствовал?.. Было бы хорошо, если бы он приехал еще раз!

– Ты спрашиваешь, что именно тебе стоит попробовать?! – хитро усмехнулась Агнес. – Поцелуешь сперва одного, затем второго, пока не поймешь, кто из них тебе больше по нраву!

– Агнес! – возмутилась я.

Неожиданно сестра уставилась на меня, тараша глаза.

– Ну что опять не так? – спросила я у нее недовольно. Эта ее детская забава – ой, смотри, у тебя оса в волосах и все платье в грязи! Ха-ха-ха, попалась, глупая, я ведь пошутила! – мне никогда не нравилась.

– Ну, знаешь ли, Заринка! Тараканы из твоей головы не только вырвались на волю, но и расплозятся по всей карете! – дурашливо заявила Агнес. – И они такие... здоровенные и откормленные!

Я открыла рот, собираясь уже возмутиться, но с треском его захлопнула. И все потому, что на этот раз Агнес не шутила – неизвестно откуда взявшийся таракан сидел на моем платье аккурат в районе колен – такой здоровенный и рыжий! – и шевелил длиннющими усами.

Смотрел на меня выжидательно, будто бы гадал: завизжу я или нет.

В этом было что-то настолько неправильное, что вместо привычного отвращения желудок скрутило, и он ухнул куда-то вниз, придавленный дурными предчувствиями. И я принялась судорожно размышлять... Откуда взялся в карете таракану? Что это еще за ерунда? Быть может, решил бесплатно прокатиться с нами от одного постоянного двора к другому?

Скинула мерзкое насекомое, но тут...

– Агнес... – неуверенно произнесла я, потому что увидела, как и по ее платью взбирается несколько рыжих тварей, а один так и вовсе штурмует шнуровку лифа, подбираясь к ее нежным полукружьям груди.

Демоны, а на полу-то их сколько! Копшатся, ползают возле наших сафьяновых туфелек... И откуда они только взялись в несущейся во весь опор по Королевскому Тракту карете?!

– Ты только не ори! – попросила я сестру, потому что уже знала...

Не ошиблась – Агнес, завидя тараканов, завопила так, что у меня заложило уши.

И в тот же миг я почувствовала... Странное ощущение – будто бы магические потоки пришли в движение. Нет же, не просто потоки, это был... Сдвиг магических пластов, настолько мощный, что у меня засосало под ложечкой.

Потому что он произошел где-то совсем рядом, и это, определенно, не к добру!

Тут же заржали лошади. Карета резко дернулась, теряя скорость. Затем еще раз, и подскочившая Агнес, стряхивающая с себя тараканов, чуть не приложилась головой об обитую красным бархатом стенку. Очередной толчок, и сестра, не удержавшись, завалилась на меня. К этому времени я уже успела накинуть на нас защиту, потому что магические пласты продолжали двигаться, и движение это было настолько сокрушительно сильным, что они шли на разрыв... И мне это совсем, ну ни капельки не нравилось! Плевать на разбегающихся по атласным подушкам, платью и стенам тараканов – происходящее за тонкими стенами кареты не предвещало ничего хорошего!

Ржали лошади, вдалеке что-то кричали люди, но их голоса заглушал утробный вой, который, казалось, шел из глубин земли. Впрочем, мне хватало и персонального ада внутри кареты – завалившаяся на меня Агнес визжала так, что лишила способности связно мыслить. Мне все же удалось послать Тайлану мысленное предупреждение, после чего я схватила сестру за плечи и, встряхнув, приказала заткнуться.

– Нам надо отсюда выбираться, живо! – крикнула я Агнес, потому что пол под ногами задрожал – и вовсе не из-за того, что кучер так и не смог успокоить перепуганных лошадей, дергавших карету из стороны в сторону, словно в припадке падучей. Странная дрожь перекинулась с пола и обитых бархатом стен и на нас. Она пробирала до костей, заставляла стучать зубы, нарастала с ужасающей интенсивностью...

Карета все же остановилась, а я дотянулась до двери. Вцепившись в руку сестры, открыла дверцу... И тут мир содрогнулся, а затем почему-то стал заваливаться набок. Да так резко, что я потеряла опору и упала внутрь салона, придавив своим телом Агнес.

Оказалось, карета упала набок, словно в один миг она потеряла два здоровенных колеса. Проклятушая дверь очутилась как раз у меня над головой! Путаясь в чужой длинной юбке, я кое-как выползла из-под сестры. Ударил магией, высаживая, пробивая нам путь на свободу, чтобы узреть над собой ясное голубое небо.

Неожиданно дрожь стихла. Карета перестала дергаться, а Агнес всхлипывать и завывать, но я чувствовала, что установившаяся тишина не предвещает ничего хорошего. И вновь оказалась права! Через секунду затряслись, словно захохотали, горные вершины, виднеющиеся в дверном проеме, и по Мервянным Горам растекся, разбежался громовой рокот.

– Агнес... – прошептала я, – плохо дело! Завязывай уже с истерикой, надо...

Так и не сказала, что именно, но сестра меня поняла. Перестала выть и деловито полезла за мной наружу.

Вылезли, но спрыгнуть с кареты не успели, да и я толком так ничего и не разглядела – все то же голубое небо, горы и... взбесившиеся лошади, которых тщетно пытался успокоить кучер, и замерший за огромной расселиной позади кареты – а эта-то откуда взялась посреди ровного, словно зеркало, Королевского Тракта?! – отряд сопровождения. Тут раздался страшный треск, и земля в метрах десяти от нас принялась раскалываться на части. Побежала жуткими, уродливыми трещинами, из которых, казалось, вот-вот вылупится нечто ужасное...

– Быстрее! – приказала я подвываящей от страха Агнес, которая, вытянув руку, показывала трясущимся пальцем куда-то вдаль... – Нам нужно!..

Не договорила, потому что увидела то, на что она показывала. Трещина, образовавшаяся на дороге, стремительно приближалась к нашей карете. Она ширилась, росла на глазах, увеличивалась в размерах так споро, что... скоро под ногами у четверки лошадей, подаренных королю Кемира королем Осгорном, распахнулся огромный, черный пролом. И первая двойка полетела в него, увлекая за собой всю упряжку... А еще кучера, карету и нас с Агнес!

Сестра завопила от ужаса, а я... Я все же попыталась всех спасти. В отчаянии сотворила магический мост под копытами лошадей, остановив падение в пропасть, и перекинула его на противоположную сторону трещины... Не знала, как долго выдержу, потому что никогда не делала ничего подобного, но бухнула в наспех придуманное заклинание добрую половину резерва.

Тут земля дернулась в очередной раз, и край, за который цеплялся мой мост, обрушился. Я не смогла удержать... Оглянулась беспомощно, потому что падать мы так и не стали!.. Заметила нашу охрану на другой стороне разлома. Они что-то кричали, и в их голосах слышался ужас. Среди них был тот самый маг Воздуха, который, оказалось, тоже создал похожий магический мост, связав его вместе с моим. Обвил для верности силовым коконом еще и нашу карету, силясь остановить падение.

Но он тоже не смог... Взбесившаяся стихия Земли оказалась куда сильнее нас!

И пусть я вскинула руку, усиливая его мост собственной магией, но горы в очередной раз тяжело вздохнули, встряхнулись, и трещина в секунду увеличилась чуть ли ни вдвое. Мост полетел в пропасть вместе с магом и еще двумя из охраны, спешившими к нам на выручку.

Затем стали падать и мы, но... опять не упали!

Спикировавший Тайлан – в боевой ипостаси брат становился раза в полтора больше своего нормального размера – поймал, подхватил нас сестрой на лету. Агнес завопила, что не удержится, но при этом вцепилась в меня, словно весенний оголодавший клещ. Обвила руками талию, сжала мои ноги коленями. Я же для верности привязала ее к себе магией, не собираясь отпускать.

Никогда!

Тайлану было совсем непросто лететь с нами двумя, но он поднимался все выше и выше над вздрагивающим, рушащимся склоном Мызмы, стараясь унести нас как можно дальше от места катастрофы. В немом ужасе я смотрела на то, что осталось от Королевского Тракта. Видела, как во весь опор скакала за нами охрана – прочь, подальше от этого чертового места! Видела, как бежал, петляя, словно заяц, кучер другой кареты, перепрыгивая через поваленные деревья, уворачиваясь от катившихся по склону огромных валунов.

Закрыла глаза, потому что он так и не увернулся... Да и вторая карета вместе с лошадьми тоже угодила в пропасть!

Затем, сжав зубы, подумала... Если бы я обладала похожим магическим даром, как моя мама, наследница Истинной Династии, то, уверена, смогла бы остановить землетрясение и спасти всех!.. Всех – и людей, и лошадей! А так – фартинг мне цена как магичке!

Королева Лайнизза Кромунд унаследовала сильнейший Светлый Дар, передающийся из поколения в поколение, который по преданиям первый из Кромундов в незапамятные времена получил от Древних Богов. Этот Дар должен был достаться кому-то из ее детей. Но – кому?! Этого мы пока не знали, и я подозревала, что никому из нашей троицы... Скорее всего, его получит кто-то из еще не родившихся близнецов, но сейчас бы он точно нам не помешал!

Если бы не Тайлан, мы бы с Агнес рухнули в пропасть, и нас бы придавило, расплющило сорвавшимися валунами, что катились по все еще содрогающимся отрогам Мервянных Гор. А если бы не расплющило, то раздавило, потому что горы, внезапно опомнившись, тяжело вздохнули, затем встряхнулись еще раз. После чего сдвинули, затянули свои ужасные трещины, похожие на раны на их каменной коже.

И вновь заснули на века, мирные и спокойные, словно ничего и не было.

– Новости у меня довольно неутешительные! – заявил вернувшийся в таверну брат.

Плюхнулся на деревянную лавку на противоположной от нас с Агнес стороне. Покосился на дожидавшийся его дымящийся горшок с горячим мясным рагу, но вместо ложки потянулся и отхлебнул из глиняной кружки.

Ячменный эль, который здесь подавали к ужину, оказался очень даже неплох, и я тоже сделала несколько глотков. Вкуса рагу так и не почувствовала, хотя старательно ковыряла в своем горшке. Наверное, потому что к горлу все время подкатывала тошнота, руки тряслись, словно у эпилептика, и мне все никак не удавалось успокоиться.

– У них есть только телеги! – торжественно возвестил Тайлан.

После произошедшего в горах мы кое-как добрались до деревеньки под названием Большие Хряки. Лошадей на всех не хватало – несколько убежало, и найти их так и не удалось, да и дорогу постоянно пересекали узкие, глубокие разломы. Для того, чтобы обойти некоторые, нам приходилось взбираться в гору, либо спускаться на добрые сотни метров вниз по каменному склону. Но все же добрались. Остановились в таверне на выезде из деревни, решив поужинать и перевести дух. Тайлан и начальник нашей охраны сразу же отправились к большехрякскому старейшине, у которого попытались разжиться лошадьми и хоть каким-то транспортным средством.

Оказалось, местные передвигаются исключительно на телегах.

– Вот еще! – фыркнула Агнес, давно уже допившая свой эль и решительно подтянувшая к себе мою кружку. – Даже и не думай, что я поеду на чем-то подобном!

– Я и не думал, – усмехнулся Тайлан, – поэтому от телег отказался, хотя старейшина пытался всучить мне их по заоблачной цене. Подозреваю, все дело в колесах! Колеса у них из чистого золота, другого объяснения нет. Может, все же передумаешь, сестричка?! Когда ты еще покатаешься на золотой телеге? – подмигнул Агнес, на что та насупилась, заявив, что подобные шутки ну совсем не к месту!..

– Но мне все же удалось разжиться несколькими вполне бодрыми лошадкама по цене скизских скакунов... Поэтому переночуем здесь, а завтра утром отправимся верхом до Нионка, – первый большой город после Хряков, – а там уже что-нибудь придумаем. Выпей! – это мне. – Ты вся трясешься!

Подвинул свою большую глиняную кружку, оказавшуюся одного цвета с выщербленной, с навечно вьевшейся копотью столешницей.

Я покачала головой. Нет, ячменный эль мне не помощник!.. Вытянула перед собой руку, уставилась на свою непокорную конечность, которую продолжала сотрясать крупная дрожь. Странное дело – ведь все давно уже закончилось, я успокоилась, даже оплакала погибших и успела многократно и горячо поблагодарить Единобога за наше чудесное спасение, но...

Сердце продолжало заплотшно стучать, а руки предательски тряслись. Зато Агнес подхватила предложенную мне кружку, и я с легкой завистью отметила, что произошедшее на сестру не произвело особого впечатления.

– Я знаю, ты очень переживаешь! – сказал мне Тайлан. – Все же четверо погибших... Но мы ничего – слышишь, Зарина! – ничего не могли с этим поделать!

– Не могли, – согласилась я обреченно, не став рассказывать, что пыталась, но у меня все равно не вышло. – Хорошо, хоть сами уцелели! Вернее, едва уцелели, и только благодаря тебе!

Брат отмахнулся.

– Главное, что все закончилось! Но если кто-то за этим столом скажет, что ей очень жаль платьев и драгоценностей... – начал он с намеком.

– Перестань уже меня донимать! – возмутилась Агнес. – Ты крылатое чудовище, а не брат!

– Вообще-то, это крылатое чудовище спасло тебе жизнь, – напомнила я, но Агнес меня не услышала.

– Я не такая и дура, как тебе кажется, мой дорогой Тайлан! К тому же в Брендане у меня полным-полно платьев, а драгоценности мне Маркус новые подарит!..

– Кто бы сомневался, что любовь зла! – миролюбиво отозвался брат, отбирая у Агнес кружку, которую она вознамерилась в него запустить. – Съешь что-нибудь, сестренка, а то захмелеешь, и мне снова придется таскать тебя на своем горбу. Так же, как и в горах!.. Кстати, что это было? – и Тайлан посмотрел на меня, явно ожидая внятного, рассудительного объяснения.

То же самое спросил и наш капитан, присоединившийся к своему отряду за соседним столом, где раз за разом поднимали кружки за упокой души погибших товарищей. Тогда, в горах, когда Тай спустился с нами с неба, капитан тоже смотрел на меня выжидательно. Словно у меня на все, все были ответы!

Стояли готовые на полочке, только руку протяни.

– Крайне мощный выброс стихийной магии Земли, – отозвалась я мрачно, потому что ответов у меня не было. Вернее, ни одного, который меня бы устроил. – В народе это называют землетрясением. В этих краях подобное не редкость. Помните, мы проходили на первом курсе Мироустройства?

Агнес открыла рот, но, кажется, так и не вспомнила.

– Проходили, – согласился Тайлан. – Но у самых отрогов Мервянных Гор так сильно не трясет, только далеко в горах, на самой границе с Шамгаратом! По крайней мере, я никогда не слышал...

– Ну так послушай! – Агнес кивнула на столик возле засаленного окна, к которому как раз подошла крупнотелая девица. Грязный передник обхватывал пышную талию, а из туго зашнурованного лифа подавальщицы так и грозили вырваться на свободу роскошные прелести. Тут я уловила легкий проблеск мужского интереса брата, который опять... Тайлан снова не удосужился поставить ментальный блок, а ведь мне совсем не хотелось знать подобные его мысли!

Так вот, эта самая роскошная дева бухнула три огромных кружки эля перед тремя бородачами, которые не забыли окинуть ее одобрительными взглядами, после чего разом заговорили о землетрясении, на этот раз куда более сильным, чем предыдущее, семь лет назад. Впрочем, Большие Хряки ни в тот, ни в этот раз особо не пострадали, потому что трясло далеко от деревни. Разве что на Бородатого Брана рухнула крыша его собственного кривого сарая, который давно уже надо было починить. Благо, хозяин был пьян в стельку, так что отделался легким испугом. А если бы был трезв, то отправился к праотцам, как пить дать!.. Тут они дружно выпили за здоровье пьянчужки Брана. Еще в Хряках покосилось несколько домов, да побилась глиняная утварь... Ах да, точно! С колокольни церкви Единоверы сорвался здоровенный старый колокол, чудом не угодивший в выбежавшего наружу священника.

Эта новость привела троицу в глубокое уныние, и они принялись вслух жалеть, что не угодил!.. А я отстраненно подумала – правы те отцовские Советники, утверждавшие, что вера в Единого так до конца и не прижилась на Севере.

– Землетрясения здесь все же случаются, – сказала брату, – хотя и большая редкость. Мы же угодили как раз в самый его очаг...

– Тебе не кажется, что это слишком уж странное совпадение? – спросил Тайлан.

Я пожала плечами.

– Это совпадение слишком уж совпадательное! – авторитетно заявила Агнес. – Причем настолько совпадательное, что я не собираюсь в него верить. Вы как хотите, а я не буду!

– Думаешь, оно было наведенным? Кто-то организовал конец света специально для нас? – поинтересовалась я у сестры, на что она покивала с самым серьезным видом. – По-твоему, нас собирались убить таким вот замысловатым способом? Нет же, Агнес!.. – покачала головой. – Это мог сделать только крайне могущественный маг, силой превосходящий... – перевела взгляд на брата. – Тай, я даже не в состоянии представить его силу! К тому же я чувствовала движение магических пластов как раз перед самым началом землетрясения, и это... – замолчала, подбирая слова.

Тайлан посмотрел на меня с легким уважением. От отца ему досталась кровь ар-лордов, от матери – магический дар, но крылья все же пересилили магию, так что колдун из него вышел так себе... Посредственный. К тому же собственный магический резерв у Тайлана с рождения был довольно скромным. Его можно было бы развивать, но брат не особо утруждался, потому что обладал другим навыком – мог черпать магию напрямую из моего довольно приличного резерва.

– Ну же, что это значит? – принялась допытываться Агнес.

– То, что это не в человеческих силах! Это была стихия Земли в первозданном виде! Мощное смещение магических слоев, вызвавшее множественные разрывы в земной коре. Это... Это божий промысел, Агнес, а вовсе не маг, пытавшийся нас убить! Такие в природе не существуют...

– Значит, это было просто-напросто землетрясение? – разочарованно протянула Агнес, и я кивнула, хотя все еще не была до конца уверена...

Слишком уж это странно! Допустим, мы и в самом деле ненароком угодили в тот самый очаг... Но откуда взялись тараканы?! Огромные рыжие твари, заполонившие пол кареты и наглым образом взбиравшиеся по подолам наших платьев? Я никогда не встречала подобного, не натыкалась на такое в книгах!

Уверена, это как-то связано!.. Только вот... каким образом?!

Мы еще всесторонне обсудили произошедшее, и я даже перестала трястись и что-то съела. Затем принялись думать, что делать дальше. Попытались сочинить письмо родителям, опустив при этом жуткие подробности, потому что мама обязательно прочтет, а ей нельзя волноваться!.. Но, как ни старались, письмо выходило донельзя странным, и мама обязательно встревожится. Потому что невозможно опустить подробности, если в отряде четверо погибших!

Поэтому решили не ставить родителей в известность. Через месяц родятся близнецы, и вот тогда мы все, все расскажем!

Глава 3

Первый сентябрьский день принес с собой осеннее небо, все в разорванных клочьях серозных облаков, в просветах между которыми мелькало до сих пор по-летнему яркое солнце. А еще – северный ветер, в котором уже чувствовалось ледяное дыхание горных вершин, и... двух свежее испеченных преподавателей, появившихся в Академии Севера аккурат к новому учебному году. О них рассказала мне Агнес, решившая этим утром самостоятельно сделать мне прическу, чем немало удивила мою любимую горничную, пожилую Генну, к которой я настолько привязалась, что даже попросила ее переехать в Брендан на время моей учебы.

Сестричка, похожая на привидение с распущенными волосами и в длинной ночной сорочке, не позаботившись накинуть домашнее платье, усадила меня перед большим зеркалом. Долго расчесывала мои густые, темные, но светлеющие концами волосы и болтала без умолку. Я же смотрела на ее тонкие пальчики, унизанные кольцами – одно, кстати, было вчерашним подарком Маркуса, которым Агнес не забыла похвастаться, ведь наши влюбленные наконец-таки встретились после трехмесячной разлуки!.. Так вот, я смотрела на ее ловкие руки и гадала – и как только Агнес удастся быть в курсе последних новостей Академии?!

Иногда мне казалось, что она знает все... Причем, обо всех!

Тем временем, подколов волосы с помощью шпилек и магии, Агнес собрала их в аккуратный пучок на затылке и украсила его маленькими жемчужными заколками. После этого выпустила по обе стороны лица локоны, которые завилала с помощью умелого заклинания. Наконец, оглядев проделанную работу, заявила, что эта прическа очень мне идет, да и речной жемчуг неплохо сочетается с цветом парадной светло-серой мантии, которую мы надевали исключительно в торжественных случаях. Сегодня был как раз тот самый случай – в полдень должна была состояться линейка в честь начала нового учебного года.

– Появилась какая-то новая магиня... – говорила Агнес. – Погоди, как же ее зовут?! – Задумалась, нахмурила лоб. – Вспомнила, магиня Элиз Элизар! – Сестра принялась заплетать из еще одного локона тонкую косичку, которую собиралась обвить и заколоть вокруг пучка. – Она будет вести новый предмет... Кажется, Пророчества и Предсказания. Их добавили в учебную программу с третьего по пятые курсы, – заявила Агнес. Затем, округлив глаза, добавила: – Но я могу к ней и не ходить, потому что и без ее науки знаю... Мы с тобой выйдем замуж еще в этом учебном году!

– Дай уже мне покоя! – взмолилась я, хотя за последние два дня после нашего приезда в Брендан уже успела порядком успокоиться.

Пока Агнес прогуливалась по набережной Брендана со своим женихом, не забыв заглянуть в городской сад и в маленькую, уютную кофейню рядом с Ратушей, я обсуждала с экономкой текущие хозяйственные вопросы. Землетрясение землетрясением, но жизнь продолжалась, а в ней – большой двухэтажный дом в центре города, в котором помимо нас постоянно проживало четверо слуг – экономка, кухарка и наши с Агнес горничные. Они требовали внимания и просили советов, потому что в дом вернулись хозяева, а впереди – суровая, длинная зима, и надо бы сделать запасы...

К тому же, у нас еще были две приходящие служанки для черновой работы и охрана, но последняя уже не в моем ведении, а брата! А еще – сборы в Академию, где нас ждали целых девять напряженных месяцев учебы.

– А другой преподаватель, кто он? – спросила я у сестры, потому что, подозреваю, Агнес специально молчала и подозрительно сопела, дожидаясь именно этого вопроса.

Дождалась.

– Он – драк-о-о-н! – торжественно возвестила сестра. – Представляешь себе – дракон! К тому же, поговаривают, очень молод и очень хорош собой. По крайней мере девочки с моего

курса, которые его видели, сказали, что он крайне, крайне привлекательный мужчина. Такой, что они уже успели поголовно в него влюбиться!

Я поморщилась. Влюбляться в преподавателей было любимым развлечением половины adeptок Академии Магии Севера, тогда как у второй половины объектами любви становились их однокурсники. В такие игры я не играла, старательно оберегая свое сердце от ненужных ему потрясений. Наверное, потому что с раннего детства знала, что выйду замуж в угоду политических интересов страны, и, если очень сильно повезет, то между мной и моим будущим супругом будет взаимная симпатия. И все потому, что меня, как и Тайлана, угораздило родиться старшей в королевской семье!

Свобода выбора, которой обладала любая из adeptок... Да что уж там кривить душой – любая девушка, рожденная в Кемире, – оказалась не для нас. А ведь я бы тоже хотела... Мечтала влюбиться без оглядки, не обращая внимание на происхождение, быть вольной в своем выборе!

– Почему ты не спрашиваешь у меня о подробностях? – хитро поинтересовалась сестра. – Дракон, Заринка, ну же!.. – подмигнула мне, после чего принялась устраивать косичку на отведенное ей в прическе место.

Пожав плечами, я посмотрела на себя в зеркало. Лицо как лицо, может, чуть более загорелое чем обычно – жаркое летнее солнце Гридара оставило на нем свой след. Глаза серые, яркие – отличительная черта династии Кромундов. Длинные-предлинные черные ресницы, румянец на щеках, полные губы... Зарина Кромунд – вполне себе заурядная старшая принцесса правящего дома Кромундов!

– А зачем мне подробности? – пожав плечами, спросила у сестры.

– Но ведь он же дракон! Такой же, как и ты! – воскликнула Агнес.

– Ну какой из меня дракон?! – усмехнулась я. – Тут ошибка вышла!

– Может, новый преподаватель ее как раз и исправит, – с готовностью отозвалась сестра. – Поможет тебе обрести крылья...

– Мне уже никогда не летать, и ты знаешь это не хуже моего! Можно... Можно, я уже пойду? – жалобно спросила у сестры, потому что эти долгие наведения красоты вгоняли меня в тоску. – Все очень, очень красиво!

Но вместо того, чтобы смилостивиться и меня отпустить, Агнес принялась вновь что-то раскалывать и перекалывать, заявив, что ей совершенно не нравится...

– Сиди, – заявила строго, – и не дергайся! Его зовут Дарьян Донеил, а больше я ничего и не знаю. Ну если только то, что он занял коттедж магистра Нирзона на территории Академии... Старый дракон, наверное, уже улетел домой.

Магистр Нирзон вел у нас драконий язык и драконью магию. Ну, как он ее вел?! Учитывая, что потенциальным драконом на всю Академию была лишь я одна, да и то не срослось, что стало ясно еще на начальных курсах, то драконьей магией заниматься ему было совершенно не с кем. А что касается ее демонстрации, то до простых adeptов магистр Нирзон не снисходил...

Дракон был старым – я бы сказала, древним. По слухам, ему давно уже перевалило за три сотни лет. Наверное, поэтому магистр частенько пребывал в задумчивости, которая переходила в глубокий здоровый сон. Особенно часто это случалось на занятиях по драконьему языку, когда он заставлял нас декламировать выученные наизусть отрывки из его любимых поэм о море и мраморных храмах Зареба.

И он храпел, подозреваю, видя в сладких снах, как наконец-таки улетел с этого жуткого, холодного Севера в Великую Страну Вечного Лета – именно так магистр называл свое Островное Драконье Государство. Мы же списывали друг у дружки рефераты по некромантии или повторяли заклинания из Стихийной магии, по которой нас гоняли в хвост и гриву. Правда, из-за этих особенностей преподавания драконий язык мои однокурсники знали крайне посредственно.

И вот уже сколько лет ему никак не могли найти замену! Драконы теплолюбивы, никто из них не рвался на холодный Север, сколько бы наш бессменный ректор ни соблазнял и ни сулил... А тут появляется магистр Донейл, по слухам, молодой и привлекательный!

Уверена, у него на это была особая причина!

Интересно, что ему могло понадобиться в столь далеком от Драконьего Государства краю? Или его все же заманил ахримаг Лийарт, подкупив деньгами, посулами, обещаниями?... Рассказом о том, что наше учебное заведение – лучшее в Кемире?! Впрочем, ректор столичной Академии Магии архимаг Шаррез уж точно бы поспорил с этим смелым утверждением! Он был известнейшим в Кемире некромантом, и под его чутким руководством Академия Гридара, по словам отца, превратилась в логово Тьмы. Столичные факультеты Светлых Сил и Драконьей Магии захирели и зачахли, почти все преподаватели разбежались, драконы разлетелись, а вот некроманты...

Факультет Темных Сил в Гридаре процветал как никогда раньше!

Мы же с братом и сестрой родились со способностями к Светлой магии, так что, когда встал вопрос о нашем обучении, отец решил отправить нас на Север. К тому же Академию Магии Брендана долго курировала мамина подруга, мать Маркуса Рэнделла, и Светлую Магию здесь преподавали как нигде лучше.

Правда, я мечтала отправиться на Юг, в Хольберг!.. В той Академии, по слухам, был отличнейший факультет Драконьей Магии. Но отец не разрешил, сказав, что его дети должны держаться вместе и заботиться друг о друге. Поэтому мы с Тайланом отправились на Север, а через два года к нам присоединилась Агнес.

Это было четыре года назад...

...И вот я уже стою среди своих однокурсников на последней нашей торжественной линейке в Академии Магии Севера. Нас – пятнадцать человек с факультета Светлых Сил и еще десять Темных – заставили выстроиться во внутреннем дворе, аккуратно в тени круглой Старой Башни. Рядом замер первый курс – сорок взволнованных молоденьких адептов, у которых все еще впереди... Остальным отвели место чуть поодаль, на другой стороне двора, потому что первый и пятый курс ждало торжественное обращение ректора.

Где-то среди толпы третьекурсников я выглядела Агнес с голубой заколкой в белокурых волосах, махнула ей рукой. Затем, от нечего делать, принялась рассматривать старый замок, выстроенный на территории первой крепости Брендана. Когда-то здесь находилось небольшое поселение, разросшееся до размеров города, но город продолжал увеличиваться, и со временем уже раскинулся по обе стороны реки. Лорды Брендана выстроили новые защитные сооружения и белокаменную стену, тогда как старую крепость, на своем веку повидавшую многое – и войну, и мир, – тогдашний Наместник Севера отдал под Академию Магии.

Было это пару сотен лет назад, и с тех пор здесь многое изменилось.

Саму крепость многократно перестраивали и расширяли. Снесли старые защитные стены и уродливую цитадель, построив на ее месте новые хозяйственные помещения, отдельный медицинский корпус и два общежития. В самом конце обширной территории, обнесенной новой стеной, выросли двухэтажные коттеджи преподавателей. Приглашенный садовник разбил на месте старого сада знаменитый на всю Северную Провинцию Лабиринт – переплетение тенистых аллей с аккуратно подстриженными кустами в рост человека. Сам замок тоже подвергся значительной переделке – на каждом из его трех этажей появились светлые, просторные аудитории, тренировочные залы, лаборатории...

И уже завтра начнутся занятия, а пока что с переполненной импровизированной трибуны вещал наш ректор. Приземистый, активный старичок в парадной зеленой мантии любил поговорить, и я уже знала, что это затянется надолго. Подозреваю, это знали и преподаватели, стоявшие позади архимага Лийарта, и целых двенадцать лордов-попечителей, курировавших Академию.

Не только они!

Голос архимага Лийарта, усиленный магией Воздуха, разлетался, разносился по двору Академии, проникал в замок через распахнутые окна. Уверена, заглядывал в медицинский корпус, чей серый бок виднелся в Большой Арке, когда-то служившей мостом через давно уже осушенный канал, и в большую столовую, и в пустующие общежития...

Никто, никто не мог укрыться от торжественной речи архимага!

Причем из года в год он говорил одно и то же, и мои однокурсники, стоявшие в тени Старой Башни, серьезно накренившись, но поддерживаемой мощными Воздушными заклинаниями, – откровенно скучали. Я тоже зевнула украдкой, затем еще раз взглянула на переполненную трибуну, пытаюсь высмотреть нового учителя по драконьему языку и магии.

Хоть какое-то развлечение!..

Тут из-за туч выглянуло солнце, сверкнуло на позолоченном гербе Кемира, украшающем трибуну, отразилось от тяжелых золотых цепей лордов-попечителей, и я, поморщившись, отвела взгляд, толком не успев разглядеть. Но, кажется, тот светловолосый с загорелым лицом, стоявший чуть позади ректора... Если он не один из лордов-попечителей, то вполне мог оказаться нашим новым преподавателем.

Впрочем, какая мне разница?!

Окинув взглядом зевающих однокурсников, устала на фундамент круглой, двадцатиметровой Старой Башни, на стенах которой все еще виднелись глубокие выемки от мощнейших магических заклинаний и черные следы драконьего огня. Четверть века назад в Брендане шли были ожесточенные бои с войсками узурпатора Освара Тиринга, захватившего трон Кемира. Город пал, но Академия Севера так и не сдалась... Ее защитники укрылись в этой самой башне, где на протяжении недели противостояли вражеским магам, многократно превосходящими их числом. Многие погибли, но стражи Старой Башни задержала войска Тиринга до прихода подкрепления.

Свидетельница тех событий давно должна была рухнуть – зимняя непогода и северные ветра делали свое дело, – если бы архимаг Лийарт, участник героического боя, не приказал укрепить ее защитными заклинаниями и оставить в назидаение глупым потомкам.

О чем не забывал напоминать на каждой из линеек.

Вот и сейчас затянул знакомую песню о подвигах предков. Подавив очередной зевок, я поймала понимающий взгляд однокурсника – Альф Гордон, кажется, вытянулся за это лето еще на целую голову! – затем вновь принялась глазеть по сторонам. Жаль, разговаривать строгонастроено запрещено, а то я бы поболтала с парой девчонок... Например, с рыжеволосой Тиррой, чьей рабочей стихией тоже был Огонь, или «водницей» Зейной. Улыбнулась им, и тут Зейна быстро чиркнула ладонью по горлу, показывая, насколько ей надоел архимаг со своими боями при Брендане!.. Еще один зевок, но сон тут же прошел, сменившись странным ощущением...

Мне показалось, что в районе лопаток, почесываясь, активно растут крылья. Но, конечно же, это были не они! Оглянувшись, наткнулась на внимательный взгляд Логана Кирша.

Адепт пятого курса факультета Темных Сил был гордостью нашей Академии. Блестящий некромант, на прошлогодней Битве Академий Логан Кирш заткнул за пояс учеников самого архимага Шарреза из столичной Академии! Только вот к нашей «гордости» я относилась крайне насторожено, потому что мне не нравились его слишком уж выразительные взгляды. А ведь он давно на меня смотрел, с первого дня, когда перевелся на Север из Западной Академии! Вот и сейчас высокий, темноволосый, синеглазый парень с волевой линией губ, выглядевший старше своих однокурсников, не сводил с меня глаз. В него многие были влюблены – Агнес рассказывала! – не только Темные, но и Светлые девчонки, тогда как он...

Ну да, смотрел только на меня.

Независимо пожав плечами, сделала вид, что его здесь нет. К тому же Логан давно должен был понять, что нам с ним не по пути. Только вот все никак не хотел понимать! Меня вовсе не интересовало, что он обо мне думает, хотя я находила его довольно... Ну да, симпатичным. Но он – сын помощника казначея Западной Провинции, и пусть его отец богат и сейчас даже стоит среди лордов-попечителей, но мое замужество будет исключительно в интересах Кемира! Так же, как и брак моего брата, давно уже обрученного с принцессой скизов Сарнай.

Я давно уже смирилась, как и Тай.

Тогда почему же он с таким интересом смотрит на высокую, русоволосую девицу с первого курса, прижимающую к груди книгу по Светлой Магии?! Гм, а ведь я ее знаю, хотя она сильно изменилась с нашей последней встречи! А вот брат, судя по его мыслям – опять ведь, раззява, забыл поставить ментальный блок! – не узнал.

Очередной порыв заглушил речь ректора, завыл в черных, пустых бойницах Старой Башни.

Надо же, брат смотрел на младшую сестру Маркуса Рэнделла, не сводя глаз!.. Впрочем, в чем-то я его понимала – на Лилли оказалось крайне приятно посмотреть. С нашей последней встречи четыре года назад девушка вытянулась, превратившись из застенчивого подростка в удивительную красавицу. Волосы собраны в косы по северному обычаю, широко распахнутые синие глаза смотрят на мир с любопытством, стройную фигуру облегает серая мантия, обрисовывающая контур высокой груди, на которую и... уставился мой брат!

Заблокировав ментальный контакт с забывчивым Таем – ни к чему мне эти чужие мысли! – отвернулась. Уставившись на траву возле Старой Башни, подумав, как же жаль, что Тайлан не может выбирать... По мне, куда лучше Лилли Рэнделл, чем эта странная Сарнай!

Тут мое внимание привлекло копошение возле фундамента. Напрягла глаза, пытаюсь разглядеть, почему трава, которая должна быть до сих пор зеленой, выглядит рыжей и шевелящейся, будто бы по ней во все стороны расползлась ржавчина.

Нет же, это вовсе не ржавчина, а... Целый рой насекомых!

Или же мне показалось?!

Протиснулась мимо увальня Брайга Тоомаса, чтобы лучше рассмотреть... Рассмотрела – оказалось, это были те самые старые знакомцы, рыжие тараканы, что навестили нас в карете перед землетрясением! Но Агнес рядом нет, и некому мне сказать, что это демоническое полчище сбежало из моей собственной головы!

И я замерла в растерянности, размышляя, откуда... Откуда они взялись у подножия Старой Башни, поддерживаемой защитными заклинаниями, такими мощными, что в нее никто не мог не то что зайти, но и... Заползти или же выползти! Может, эти твари сбежали из подземных казематов, до которых, по слухам, еще не добрался одержимый перестройкой замка ректор?

Или же... осенняя миграция тараканов?!

Очередной порыв ветра – яростный, злой – сыпанул в лицо пригоршню осенней пыли, заставив меня поморщиться. Эмилия, еще одна Водница с моего курса, зажмурились, пробормотала ругательство: выставлять магическую защиту нам было запрещено. Первое правило Академии – никакой магии на ее территории, кроме разрешенной на уроках под присмотром магистров!

Беспомощно шурясь из-за разгулявшегося ветра, я вновь уставилась на тараканов. Притонула к руке Брайга, указав ему на насекомых, но тот безразлично пожал плечами. «Расслабься, эти не кусаются!» – усмехнувшись, шепнул мне. Солнце к этому времени уже скрылось за внезапно набежавшей черной тучей, похожей на огромную уродливую кляксу, и я подумала... Плевать на Брайга, он ведь понятия не имеет, что я уже встречалась с подобными как раз перед самым началом землетрясения. И я отлично помню, что из всего этого вышло!

Может, стоит предупредить?! Прервать заунывную речь ректора о храбрости защитников Старой Башни и рассказать о случившемся по дороге в Брендан?! Пусть я еще пока не знаю,

есть ли связь между тараканами с Королевского Тракта и со двора Академии... Но если она существует, то нам грозит еще одно разрушительное землетрясение, которое вот-вот начнется!

Закрыв глаза, я попыталась ощутить течение магических слоев, похожих на гигантские, ленивые реки, опасаясь того, что они уже пришли в движение... Но земля под ногами мирно спала. Но если это не землетрясение, то... Что именно?! Да и стоит ли мне паниковать из-за каких-то расплзающихся насекомых, если во дворе полным-полно магов?! Ректор твердит о павших героях – сплошное «не забудем» и «не подведем» – магистры стоят неподвижно, делая вид, что внемлют, хотя, подозреваю, им так же безумно скучно. Но если что-то случится, уверена, они сразу же выйдут из летаргического сна...

Тут, похоже, и самому небу смертельно надоела речь архимага, и черная туча, принесенная ветром со стороны гор – за зубчатыми стенами Академии виднелись серо-белые шапки заснеженных вершин, – зависла над нашими головами. Внутри ее клубился темный туман, и на миг мне стало не по себе. Странное предчувствие сдавило грудь, так похожее на то, что настигло меня в горах...

Все же стоит предупредить!

Тут погода решила огорошить нас неожиданным дождем, но архимаг решительно настроился рассказать свою историю до конца. Повинуясь взмаху его руки, над внутренним двором Академии раскинулся силовой купол, спрятав нас от ветра и непогоды. Я же, раскрыв рот, уставилась на полупрозрачную пленку, потому что вновь почувствовала движение магических слоев.

Только на этот раз все было совершенно по-другому! Это уже не Земля, а... Воздух!.. Стихия Воздуха пришла в движение!

– Архимаг Лийарт! – воскликнула я. – Пожалуйста... Послушайте меня!

Ректор нахмурился, староста Гордон подался в мою сторону, но... Ничего не произошло, потому что архимаг и не думал прерывать свою речь. Откашлявшись, продолжил, но перед этим кинул в мою сторону какое-то ловкое заклинание, лишившее меня голоса.

А я... Я бы, наверное, его распутала, но на это попросту не оставалось времени!

«Тай, – в растерянности обратилась я к брату, скидывая с себя липкое заклинание Воды, сжавшее горло. Вот же... гадость! – хватит пялиться на Лилли Рэнделл!»

«Лилли Рэнделл?!» – изумился тот.

«Не узнал?! Но потом, потом!.. Я уверена, сейчас что-то произойдет!.. Не знаю, что именно, но ты спасай...»

Так и не успела ему сказать, кого именно – то ли сестру, то ли Лилли, потому что из черной тучи ударила молния. Пронзительно яркая, она прожгла купол архимага, словно... Словно это была хилая попытка первокурсника произвести впечатление на сурового магистра.

За нею сразу же грянул гром.

Раскат был настолько громким, что оглушил, заставив меня непроизвольно втянуть голову в плечи. И это было только начало! Молнии продолжили бить, и мне казалось, что били они прицельно... Исключительно по адептам пятого и первых курсов, которые в ужасе метались у подножия Старой Башни, не понимая, куда бежать и как увернуться от вгрызающихся в землю разрядов. Несколько первокурсниц, закрыв глаза, дружно вопили от ужаса. Почти все пятикурсники выставили магическую защиту, наплевав на правила Академии, накинув ее на себя и на других. Я сделала то же самое, но... Опасалась, что она не выдержит прямого попадания молнии, ведь собственными глазами видела, как эта самая молния играючи прожгла магический купол архимага!

К тому же напрасно я ждала, что он сейчас, сию же секунду это прекратит!.. А если не архимаг, то разбушевавшуюся стихию остановит кто-либо другой. Ведь на трибуне полным-полно магистров – лучшие Светлые маги Кемира! – так почему же они бездействуют посреди этого... ада?

Очередной раскат грома, и... Магистры все так же продолжали бездействовать, хотя я собственными глазами видела суету на их трибуне.

Ну и демоны с вами!..

И я бросилась к брату, который уже перекидывался в боевую ипостась, увеличиваясь в размерах, расправляя крылья. Меня едва не сбила с ног Мирицца, девчонка с пятого курса факультета Темных Сил... Почему-то протянула ко мне руку, но в эту секунду в нее попала молния, и она упала навзничь. Мантия задымилась, и я в ужасе открыла рот.

Я была права, она разорвала ее магическую защиту в клочья!

Наклонившись, собиралась было перевернуть Мириццу, но тут сразу две молнии угодили в фундамент Старой Башни и прожгли поддерживающие ее заклинания, а ураганный ветер, прорвавшийся в прорехи в силовом коконе, разметал, раскидал адептов по двору, несмотря на все наши попытки от него защититься!..

Впрочем, с ветром я кое-как справилась и снова склонилась над Мириццей. Перевернула девушку на спину. Жива, дышит, но без сознания! Ей определенно не помешает лекарская помощь, и как можно скорее... Разогнулась. Увидела, как неподалеку от трибуны распахнулся портал и появившийся из него магистр – не разглядела, кто именно! – вцепился в кого-то из первого курса и зашвырнул в светящийся пространственный разлом. Еще один портал и еще один магистр, но... Успеют ли они спасти всех?! И как мне дотащить до них Мириццу?!

Очередной порыв заставил усилить защиту. Он сбил с ног невысокую, худенькую первокурсницу, которая упала, покатила по мощеному брусчаткой двору. Чуть было не налетела на меня, но я вцепилась в ее мантию. Удержала. Протянула руку, помогая встать. Объяснять, что ей надо к порталам, не было смысла – гром и завывание урагана заглушало любые слова. К тому же...

Нет, без меня она вряд ли доберется!

Поставила защиту еще и на нее, затем беспомощно оглянулась. Увидела, как Тай, прижимая к груди Лилли, сомкнул серые крылья над головой и упрямо двинулся в мою сторону. Шел наперекор стихии, но не успел, потому что раздался страшный скрежет. Я в ужасе оглянулась. Старая Башня, памятник в назидание новому поколению, лишившись поддерживающих заклинаний, кренилась... Вернее, она падала! Падала прямым на нас, и не было никакой силы, способной остановить многотонное каменное сооружение!

И я выставила руки, выливая весь, без остатка, магический резерв в свой защитный кокон. Вспыхнул Огонь, рабочая моя стихия, закрывая меня, Мириццу и ту девчонку из первого курса... На миг я почувствовала, как мой купол обвивает еще и Темная Магия. Оглянулась – оказавшийся неподалеку Логан Киш усиливал мою защиту, вливая в нее часть собственного резерва.

– Спасибо! – прошептала я, но он... Вряд ли он меня услышит!

И я приготовилась к сокрушительному удару, понимая, что могу и проиграть в битве за собственную жизнь, но тут... Раньше, чем на нас обрушилась Старая смотровая башня, откуда-то сверху спикировал черный, гигантский дракон. Чешуйчатое брюхо прикрыло, придавило нас к земле, сворачиваясь в кольцо, принимая на себя удар.

И я зажмурилась, чувствуя непреодолимое желание завизжать.

Ведь я раньше никогда... Никогда такого не делала, потому что старшей принцессе Кромунд, рассудительной не по годам, следовало быть примером для маленькой, неразумной Агнес! Но, кажется, сейчас настало то самое время, потому что волна ужаса заполонила меня без остатка.

Зажмурившись, я все же завизжала, потому что понимала – моя жизнь повисла на волоске.

– С тобой все в порядке?! – встревоженно спросил самый красивый в мире мужчина, но я так и не смогла ему ответить. Наверное, потому что до сих пор не разобралась, жива ли я или уже нет.

Скорее всего умерла, ведь над головой ярко светило солнце, и больше не били молнии, да и ветер не сходил с ума. Но вряд ли в Ином мире есть тот же двор Академии, серые стены замка, груда обломков Старой Башни и ледяные шапки гор, заслоняющие горизонт. А еще – первокурсница, которую я пыталась спасти, а теперь она, хлопая испуганными карими глазами, смотрела на спасшего нас дракона, который с помощью своей магии поднял в воздух несколько огромных камней, и они испарились у меня на глазах.

Вот она, демонстрация чудес драконьей магии вне аудиторий Академии!

– Со мной все хорошо! – пискнула первокурсница. В ее взгляде сквозило неприкрытое обожание.

Мирицца тоже очнулась. Села и принялась озираться, после чего, раскрыв рот, уставилась на дракона. Вообще-то, мне показалось, магистр спрашивал у меня, но... Нас здесь много, мало ли, что мне показалось?! На всякий случай я тоже покивала, почувствовав саднящую боль в затылке. Все же приложила я знатно – наверное, о бронированный бок спасшего нас дракона. А в рот, по ощущениям, попала пригоршня песка...

Неуверенно провела рукой по лицу, стряхивая пыль, затем осторожно пощупала внушительную шишку на голове. Впрочем, это такие мелочи по сравнению с произошедшим! Архимаг, магистры и даже лорды-попечители все же покинули свою трибуну, где им было, видно, медом намазано; деловито и быстро разбирали упавшую башню, перекидываясь резкими, отрывистыми фразами. Вытаскивали из-под завалов адептов первого и последнего курсов, а магиня Сансир, заведующая медицинским корпусом, открыв портал, срывающимся голосом приказывала как можно осторожнее переносить пострадавших.

Пострадавших оказалось очень много, а из-под камней все еще доносились стоны и плач.

Тут светловолосый, загорелый мужчина, только что закрывший нас своим телом, протянул мне руку. Его ярко-синие глаза цветом напоминали мне летнее небо. Только вот в его ладонь вцепилась первокурсница, и я вновь отвела взгляд. Поднялась сама, принялась отряхивать мантию, чувствуя, что в голове все еще звенит... Хорошо так звенит, словно в ней завелся целый колокольный хор!

– Меня зовут Мелисия, – кокетливо заявила девушка, а я подумала...

Ну что же, сам спас, сам пусть и разбирается!

Тут же, опомнившись, принялась озираться, выглядывая брата и сестру. Увидела. Тай тоже поднялся, отодвинув камни, все еще в боевом облики. Сложил крылья за спиной, и в тот же миг стал меняться, превращаясь в обычного человека. Оказалось, он закрывал своим трансформированным телом Лилли Рэнделл.

Девушка с возмущенным видом встала... и приложила брата учебником Светлой Магии по голове, заявив:

– Может, ты меня и спас, Тайлан Кромунд, но это не повод меня лапать!

В общем, и эти живы и здоровы, а вот...

– С твоей сестрой все в порядке, – заверил меня дракон. – Пострадали только первый и пятый курс. Но пострадали они потому, что крайне умелый маг лишил магистров – всех магистров! – возможности предотвратить катастрофу, – его голос прозвучал виновато, словно он... оправдывался передо мной!

Меня это мало волновало, пока я не заметила, как, перепрыгивая через камни, ко мне бежала Агнес – жива! – а за ней спешил темноволосый Маркус. Ну слава Единобогу!..

Одернула себя – ведь дракон спас мне жизнь, а я...

– Спасибо, магистр!..

– Дарьян. Дарьян Донеил, – представился он.

– Спасибо! – с чувством произнесла Мирицца, которой, по хорошему счету, не помешало бы показаться магине Сансир.

Мелисия принялась подвывать. Похоже, от переполнявшего ее восторга.

– Зарина Кромунд, – представилась я. Покивала, когда он еще раз спросил, все ли со мной в порядке. Шишка на голове – ерунда по сравнению с тем, что случилось с остальными. – Я, пожалуй, пойду, магистр Донеил! – сказала ему. – Спрошу у магини Сансир... Может, ей пригодится моя помощь в медкорпусе.

Повернулась, вновь почувствовав чей-то сумрачный взгляд, сверлящий спину. Неподалеку от нас стоял Логан Кириш, взъерошенный, с разорванной мантией, черные волосы в каменной крошке. И он смотрел... Нет, уже не на меня, а на магистра Донеила, и в его темных глазах читалось нечто такое...

А ведь уже я видела подобные взгляды! Именно таким провожал Маркус Рэнделл тех редких самоубийц, рискнувших пригласить его красавицу-невесту на танец на традиционных балах в Академии, или – того хуже! – предложить ей прогуляться по парку.

Ревность – вот что было в глазах Темного.

Глава 4

– Ой, а что это такое? – полюбопытствовала Агнес, заглядывая ко мне через плечо. Избавиться от сестры не было никакой возможности. – Цвето-очек, а красивенький-то какой!

Сестра притопала за мной в мою комнату на втором этаже, в которой – большая кровать со прозрачным балдахинном, письменный стол с порядком пострадавшей столешницей – моей рабочей стихией был Огонь, и на начальных курсах мне не всегда удавалось удержать его под контролем. А еще – письменные полки вдоль стен, заставленные книгами, что я привезла из Гридара, и старинный комод, доставшийся нам вместе с домом, который купил для нас доверенный отца. В комодe хранилось несколько моих платьев и ученическая мантия, потому что для спокойной жизни в Академии мне нужно было куда меньше нарядов, чем Агнес, с ее-то забитыми под завязку комодами!

А ведь сестричка еще и кладовую прихватила, в которой ей сделали отдельную гардеробную!

Сейчас же любопытная Агнес уставилась на необычный подарок, только что принесенный мне посыльным. Тот постучал в дверь, затем протянул нашему охраннику обитую бархатом коробочку. Сказал, что это для Зарины Кромунд, но он понятия не имеет, от кого!..

Помню, как судорожно застучало сердце, а ладони вспотели от непонятого предчувствия, когда я увидела ту посылку. Странное дело, а ведь до этого мне дарили столько всего!.. Чтобы спокойно разобраться со всеми этими ощущениями, я решила открыть ее в гордом одиночестве. Ушла в свою комнату, но от Агнес, конечно же, попробуй еще отвязаться!

И вот я уже достаю из темных бархатных недр, удивляясь легкому привкусу незнакомой мне – но безвредной, определенно! – магии, хрупкий цветок. Довольно большой – размером с ладонь, с нежно-голубыми лепестками, окружающими наподобие звездных лучей сложное, ярко-желтое соцветие. Стебелек и листья казались покрытыми мелкими белыми ворсинками, похожими на снежинки, словно его вот-вот достали из сугроба. Обманчивое впечатление – цветок излучал едва заметное тепло, будто бы сам был маленьким солнцем.

От него шел тонкий, нежный запах, который я доселе никогда не встречала.

Осторожно положила хрупкий дар на стол – как самую большую на свете редкость! Затем еще раз заглянула внутрь, решив проверить, нет ли в коробке записки от дарителя. Но она оказалась совершенно пустой. Пожав плечами, задумалась, куда бы поставить... Ни одна ваза в нашем доме – мы жили довольно скромно, хоть и в привилегированном Квартале Магов, – не была достаточно хороша!

– Голубой эдельвейс, – вспомнив, что Агнес все еще дожидается ответа и, похоже, теряет терпение, сказала сестре. – Очень, очень большая редкость! Встречается высоко в горах... Причем, настолько высоко, что не только найти, но и достать его практически невозможно.

– Выходит, все же кто-то достал... Для тебя, Заринка! – произнесла сестра восторженно. – А вот мне еще никогда не дарили эдельвейсов!

В ответ я пожала плечами, потому что до сих пор не верила...

– Мне всегда казалось, что это всего лишь красивая легенда, – сказала ей. – И что голубых эдельвейсов не существует на свете. О них слагают стихи, их красоту воспевают барды, тогда как...

– Но ведь это же символ любви! – Агнес сверкнула озорными глазами. – Как ты можешь сомневаться в его существовании?.. Кстати, кто же твой герой, сестричка?! Кто тот смельчак, который, рискуя свернуть себе шею и прочие части тела, все же полез в горы, нашел и сорвал... Или же купил его за неразумную сумму?!

– Не имею ни малейшего понятия! – отрезала я.

Потому что я вовсе не собиралась ей рассказывать! Конечно, можно было бы попробовать, но решительно настроенная выдать меня любым способом замуж Агнес, буквально в каждом видящая моего потенциального жениха – и плевать ей на то, что я могу выйти только за принца! – все равно бы мне не поверила. К тому же подарок, который доставил мне посыльный, был вовсе не символом любви, а...

Демоны разберешь, что бы это значило!

– Не знаю! – твердо сказала я, хотя прекрасно знала. – И нечего на меня так смотреть!

Все началось еще в среду, на уроке по драконьему языку. Это было в первый наш день в Академии, потому что учебу из-за произошедшего на торжественной линейке отложили ровно до момента, пока все пострадавшие не покинут медицинский корпус. В цепких объятиях магини Сансир оказалось около двадцати адептов с первого курса и еще несколько с пятого, так что почти все кровати в медкорпусе были заняты.

Иногда я думала, насколько же нам повезло, что никто не погиб под обломками Старой Башни! Пусть несколько первокурсников были на грани между жизнью и смертью, но магине Сансир все же удалось вернуть их в наш мир. Срастить магией кости, залечить поврежденные органы, чтобы, оставив в медкорпусе на пару дней, отправить учиться...

Впрочем, эти дни пролетели слишком быстро, и в среду уже начались регулярные занятия. В первый же учебный день мы вспомнили все, что успели благополучно забыть за долгое лето, на Защите от Темных Сил у магистра Боруса. Затем было практическое занятие по Стихийной Магии, после которого у меня слегка подрагивали руки, мешая писать контрольную по Мироустройству у пожилого магистра Таллиса. Наконец, я немного передохнула на Целительстве, где пострадавшие на торжественной линейке подробно расписывали магине Ресату свои травмы и способы их лечения... И вот мы уже заняли свои привычные места в старой аудитории магистра Нирзона, которая обзавелась другим хозяином. Парни держались настороженно, не зная, что ожидать от магистра Донеила. Зато почти все однокурсницы смотрели на нового преподавателя, сокрушительно красивого в черной мантии, подчеркивающей смуглоту лица, его светлые волосы, спадающие до плеч, и ярко-синие глаза, влюбленными взглядами.

Наконец, началось занятие. Магистр принялся задавать вопросы, и тут многим стало совершенно не до любви/ Вскоре староста, довольно пространно владеющий драконьим, попытался объяснить, почему... Почему так вышло, что почти никто из пятого курса Светлых – за исключением Зарины и Тайлана Кромундов, которые выучили драконий еще до поступления в Академию – не владеет языком Островного Королевства. Этому было вполне логическое объяснение – ведь последние четыре года мы только и делали, что зубрили стихи! Тут магистр Донеил попросил кого-нибудь рассказать... Прорекламировать ему на выбор стихотворение.

– Любое, можно любимое, – улыбнулся он. – Ну же, смелее! Я пока еще не кусаюсь, но все же не стоит меня доводить до этого... интересного момента.

Тут же взметнулось несколько рук – почти все девчонки захотели блеснуть своими знаниями поэзии Островного Королевства. На миг мне показалось, что магистр взглянул на меня, словно спрашивал, а почему же и я не хочу... Кстати, а почему бы и нет?! Чувствуя, что краснею – вот же глупая, мне-то чего бояться, ведь мы с Тайланом знали этот язык в совершенстве, так же, как и языки скизов и викингов, – подняла руку.

Правда, мы с Эмилией сидели на последней парте, давно забившись в уголок от сонного взора старого магистра Нирзона, поэтому шансы блеснуть своими знаниями у меня были довольно скудными. Каково же было мое удивление, когда в большой аудитории прозвучало:

– Зарина Кромунд.

Я поднялась, собрав завистливые взгляды однокурсниц. Затем, прикрыв глаза, принялась рассказывать. Выбрала единственное стихотворение, в котором не было про океанские волны и жаркое солнце Королевства драконов или же про неведомые мне красоты Зареба, где я никогда не бывала. Вместо этого пересказала поэму драконьего рифмоплета, в которой шла речь о величественных горах Севера и заснеженных вершинах, спящих мирным сном со дня сотворения мира. А еще про голубой эдельвейс, растущий так высоко в горах, что найти его, отчаянно рискуя, мог лишь искренне влюбленный... Тот, чье горячее сердце бьется слишком быстро, и ему не страшен вековой холод ледников. Ведь он готов на все – даже на то, чтобы распрощаться с жизнью! – лишь бы убедить свою избранницу в своей любви и преданности...

– Спасибо! – глухо отозвался магистр, и я, растерянная – подозреваю, я вложила в эти стихи куда больше смысла, чем хотела! – села на место.

– Красиво, – шепнула Эмилия. – Я даже прослезилась!

Не она одна – на передних партах отчетливо шмыгали носом.

Зато наш новый преподаватель совершенно не прослезился! Выслушав еще нескольких – о мраморных храмах Зареба и Фонтане Желаний, к которому идут Истинные Пары перед свадьбой, – приказал раскрыть рабочие свитки и... «обрадовал» нас контрольной по запутанной грамматике его родного языка.

Ох уж эти бесчисленные множества склонений и спряжений вместе с огромным выводком неправильных глаголов, что отравляли мне существование очень-очень долго!..

После контрольной магистр Донеил задал нам на дом столько, что мы его сразу же зауважали.

...И вот теперь такой неожиданный подарок!.. Безумно красиво, крайне символично, но... Зачем?! Да и наш ли преподаватель был неизвестным дарителем? Может, эдельвейс мне прислал кто-то другой, не удосужившийся приложить записку? Дернувшись, взглянула в окно, за которым давно уже стояла черная-пречерная ночь, потому что мне показалось, что в полутемном внутреннем дворе промелькнула чья-то тень. Прищурила глаза, но так никого и не разглядела. Наверное, мне показалось... Да и охрана, что несла круглосуточное дежурство, я уверена, не прозевала бы чужака!

Наконец, пристроила цветок в вазу, затем мы вместе с Агнес спустились в гостиную. Тайлан, развалившись в кресле возле затопленного камина, потягивал красное вино, которое пить нам не дал. Сказал, что мы еще не доросли... За это Агнес на него обиделась и принялась дуться. Впрочем, надолго ее не хватило, и она перекинулась на меня.

– Уверена, ты знаешь от кого! – продолжила она допрос. Тем временем мы уселись за стол, на котором все еще стоял недоеденный ужин. Кухарка обрадовала рыбным пирогом, вкусным настолько, что я съела целых два куска!

– Ну же, Заринка, ты можешь мне все рассказать, – говорила Агнес, уплетая пирог за обе щеки. – К тому же я твоя сестра, и имею право!..

– Вообще-то ты – моя младшая сестра, – поправила ее. – Так что твои права довольно ограничены...

– Ты ведь знаешь, что я все равно не оставлю тебя в покое! Не пойду спать и тебе не дам, пока ты мне все не расскажешь!

Знала. Не пойдет и не даст!

– От Логана Кирша, – соврала ей, чтобы Агнес от меня отвязалась. Тайлан в легком изумлении поднял бровь. – Я решила, что пойду на Осенний бал с ним. Вот он и... расстарался!

На самом деле, подарком от Логана были длинные золотые серьги с черным гранатом, которые мне принесли сегодня днем, когда я вернулась с рыбного рынка вместе с экономкой и целой свитой охраны. Агнес серьги не видела – убежала гулять с Маркусом, хотя ее ждал здоровенный реферат по Стихийной Магии, заданный на понедельник. Впрочем, это были

ее личные проблемы. По мне даже лучше, что не видела, потому что я тут же отправила их обратно!

Сейчас же мое объяснение сестру вполне устроило, и она покивала с довольным видом. Ее приводил в восторг тот факт, что впервые за четыре года моим спутником на Осеннем Балу станет вовсе не мой родной брат. Да, такое вот странное дело! И все потому, что Тайлан, немного смущаясь, признался еще в четверг вечером, что на этот раз сопровождать меня он не сможет.

– Но почему?.. – помню, изумилась я.

Оказалось, он уже пригласил на бал Лилли Рэнделл.

– И она согласилась? – изумилась я еще больше.

– Согласилась, – брат растерянно потер короткостриженую голову. Я отлично знала, что означает этот его жест – с ним случилась какая-то ерунда, в которой вот так сразу и не разберешься! – Я вообще-то ей жизнь спас, так что ей пришлось... В общем, ей пришлось отдать таким образом свой долг.

Он вроде пытался пошутить, но у него вышло не особо убедительно. Впрочем, присутствующая при разговоре Агнес все-таки рассмеялась, тогда как я посмотрела на брата сочувственно. Промолчала, потому что он все отлично понимал и без моих комментариев. Дальше нескольких танцев на Осеннем Балу их отношения не продвинутся, как бы сильно он этого ни хотел. Ведь Тайлан давно уже помолвлен, а Лилли – хорошая девочка из приличной семьи...

– Прости меня, Заринка! – Голос брата прозвучал виновато. – Я уже попросил Гордона, он будет рад тебя сопровождать... – они дружили с первого курса.

Тайлан явно чувствовал себя не в своей тарелке. Похоже, брат влюбился впервые в жизни, хотя и не должен был – сплошные, совершенно не нужные переживания для того, кто женится по расчету. Вернее, ради того, чтобы южные границы Кемира и впредь оставались спокойными.

Я пожала плечами.

– Не стоит утруждать Гордона, – сказала ему, – и навязывать мое общество. Я что-нибудь придумаю. Конечно же, иди с Лилли! Повеселитесь как следует...

На миг мелькнула мысль остаться дома, но на бал мне очень даже хотелось, потому что я скучала по пышным приемам в Гридаре, которые даже в летние месяцы происходили куда чаще, чем два бала – Осенний и Весенний – за все девять учебных месяцев в Академии Магии. Я любила веселую музыку, звон бокалов, вкус вишневого пунша и оживленные разговоры – всю эту яркую, легкую мишуру, которая позволяла веселиться до утра и ни о чем, ни о чем не думать. К тому же мне нравилось, когда Тайлан уверенно кружил меня в танцах, неохотно уступая место рискнувшему пригласить.

Мне казалось, это сродни полету. Ведь, закрыв глаза, можно представить, что я расправляю крылья...

– Я пойду с Логаном Киршем, – решившись, сказала брату. – Он меня еще днем пригласил, но я сказала ему, что подумую.

Раньше брату бы это не особо понравилось. Он терпеть не мог нашу «гордость Академии», но теперь кивнул, погруженный в собственные мысли.

– Хорошо! – просто сказал мне. – Иди с Логаном.

Это было два дня назад, а сегодня...

– Как жаль, что бал уже завтра! – зевнув, заявила Агнес. – Могли бы и перенести на неделю, – после трагического происшествия на линейке по Академии и вовсе прошел слух, что в этом году его отменяют, – а то времени осталось в обрез... Мне еще платье выбрать и подумать, какую сделать прическу!

– Можешь уже начинать собираться, – со смешком произнес Тайлан, отпив из бокала. – Маркусу будет очень жаль, если ты так и не успеешь к завтрашнему вечеру! Думаю, тогда ему

придется позвать Сесилию, которая давно уже по нему сохнет. – Эта была красotka с четвертого курса, любое упоминание о которой вызывало у Агнес зубовой скрежет.

Но на этот раз зубами скрежетать сестра не собиралась. Взвизгнув, она запустила в Тайлана кружкой, а затем кинула еще и вилку. Брат, смеясь, увернулся. Я же, закрыв глаза, откинулась на спинку стула, прислушиваясь к отголоскам заклинаний, которыми они принялись кидать друг в друга.

Как же хорошо дома, в кругу семьи!

Первая учебная неделя выдалась донельзя сложной. Два дня после катастрофы медицинский корпус был переполнен, и магиня Сансир, у которой я была на хорошем счету, с радостью позволила мне помогать. Сказала, что ей не хватает свободных, умелых рук. Эта была завуалированная похвала, и я даже немного собой гордилась – ведь никого с моего курса не допустили...

Помимо хлопот в медкорпусе, где я вливала магию в выздоравливающих, видя, как им становится лучше буквально на глазах, у меня вышел сложный разговор со следователями из Магического Контроля. Они появились в Академии во вторник утром. Я заметила их, когда спешила к больным – двое в темных мантиях со знаком Магического контроля на груди деловито осматривали обломки Старой Башни и трибуну, к которым никого из адептов не подпустили, оградив внутренний двор защитными заклинаниями.

Затем следователи принялись расспрашивать. Сперва допросили магистров, присутствовавших на линейке, затем настал черед адептов. К некоторым наведались в медкорпус, остальных же вызвали в Академию, выбрав для допросов просторную аудиторию на втором этаже, в которой магистр Таллис рассказывал нам об устройстве Вселенной, о божественном провидении и чудесах сотворенного Единобогом мира.

Вскоре настал наш черед рассказывать, только уже не магистру Таллису и вовсе не темы по Мироустройству. Впрочем, на допрос вызвали далеко не всех. Мы с Тайланом получили уведомление, а вот свидетельскими показаниями Агнес никто не заинтересовался, и сестру это порядком задевало. Брат отправился на допрос первым, я же осталась дожидаться под дверью в компании доброй дюжины пятикурсников.

Я многого ожидала от этого разговора – ведь мы с братом решили, что расскажем следователям о том, что произошло с нами по дороге в Академию. Но когда Тайлан появился в дверях, то он лишь пожал широченными плечами, сказав, что... В общем, я и сама скоро все узнаю!

Немного волнуясь, открыла дверь в полупустую, гулкую аудиторию, залитую дневным светом, идущим из больших арочных окон. Уселась перед двумя следователями, занявшими места за учительским столом магистра Таллиса. Один из них был Светлым – пожилой и бородатый, куда больше походивший на сурового вояку, закаленного в боях, чем на следователя. Второй, впрочем, тоже не особо меня впечатлил – Темный, слишком молодой и какой-то дерганый.

Представившись, я быстро пересказала то, чему стала свидетельницей во дворе Академии. После чего рассказала следователям о тараканах, которых заметила возле Старой Башни и в карете на Королевском Тракте как раз аккурат перед тем, как все и случилось... Сначала землетрясение, а затем тот ураган с молниями!

Напрасно я думала, что они тут же начнут выспрашивать меня о мерзких насекомых, предвестниках катастроф, а затем с важным видом запишут услышанное в свои свитки, сказав, что Зарина Кромунд им очень, очень помогла в столь запутанном деле! Ничего подобного не произошло – мои тараканы следователей не заинтересовали. Пожилой, вздохнув страдальче-

ски, покивал головой, затем все же что-то отметил в своем свитке, тщательно помакав перо в чернильнице. Зато второй... Прочистив горло, Темный маг ехидно посоветовал мне сходить в медкорпус и попросить успокоительное. Несколько капель настойки мелиссы и корня валерианы рано утром и перед сном мне абсолютно не помешают.

– Вы что, мне не верите?! – изумилась я. – Вы... Вы считаете, что я – слабоумная? И что все эти видения случились у меня на нервной почве?!

Молодой магистр усмехнулся, словно я его раскусила, а вот второй, старый вояка, произнес:

– Я более чем уверен, что старшая дочь короля Этара Хааса, принцесса Зарина Кромунд, не страдает галлюцинациями! К тому же я имел честь служить в полку твоего отца в те времена, когда он еще не стал королем. Он... Он – великий человек!

– Великий, – отозвалась я, – правда, не совсем человек... Но какое это имеет отношение к моему рассказу?

– Магический Контроль Брендана крайне встревожен произошедшим. Мы не допустим, чтобы оказавшая нам великую честь и доверие королевская семья...

– Погодите! О чем вы вообще говорите?!

Оказалось, Магический Контроль, крайне встревоженный случившимся, принял решение не только усилить охрану Академии Магии, в которой учатся королевские дети – ведь это великая честь, оказанная Северной Провинции! – но еще и усилить нашу личную охрану. Решение уже принято и обжалованию не подлежит. Зря я пыталась протестовать, уверяя, что отец и так приставил к нам целый отряд, – пожилой следователь был непоколебим. Они не подведут доверия Этара Хааса, и на территории Брендана с его детьми ничего и никогда не случится!

– Что же касается ваших... тараканов, – второй магистр развернул один из свитков. – Возле Старой Башни никто из опрошенных насекомых не заметил.

– Но...

Хотела сказать, что их видел Брайг Тоомас, но не успела.

– Зато мы вдоволь наслышались рассказов о других видениях! – добавил маг язвительно. – Во дворе Академии были замечены... – и он принялся перечислять: – Три снисхождения с неба Единобога со светящимся нимбом вокруг головы. Несколько демонов, которые вид имели расхристанный и преимущественно обнаженный... Две покойные бабули и один давно усопший дедушка. К тому же некий Брайг Тоомас видел дух магистра Роллода, который, хохоча и потрясая бородой, заявил, что это наказание тем, кто не сдал у него Теоретическую Магию. – Темный уставился на меня насмешливым взглядом. – Насколько я помню, магистр Роллод умер...

– В прошлом году, – обреченно добавила я, поняв, что уповать на показания Брайга нет никакого смысла. Даже если он и подтвердит, что заметил моих тараканов, ему уже никто поверит... После его-то феерического видения с усопшим магистром в главной роли!

– Магистру Роллоду уже было около ста шестидесяти, и он преподавал до последнего дня. – произнесла я в ответ на недоуменный взгляд Светлого мага. – Многие... Многие считали его исчадием ада, потому что эта его Теоретическая Магия уже в печенках сидела!

Тут Темный, улыбнувшись, признался, что пересдавал ее у магистра Роллода целых двадцать три раза. Я же сдала с первого, но хвастаться не стала – не к лицу это девушкам из приличных семей!

– Вы думаете, я сошла с ума? – спросила у пожилого магистра.

– Нет, – покачал он головой. – Но подобное волнение вполне уместно в таких ситуациях, особенно когда в них попадает молодая, незамужняя девица!

И я возмущенно засопела в ответ.

– К чему здесь мое замужество?!

– Вы можете еще что-то добавить к сказанному? – второй дознаватель многозначительно покосился на дверь, за которой, я уже знала, собралась приличная толпа.

Больше добавить мне было нечего, и я пошла на занятия, пребывая в полнейшем неведении относительно того, в какую сторону продвигается следствие. Ровно до момента, когда своими подозрениями со мной поделился Логан Кирш.

Я наткнулась на него по пути в столовую. Это было в четверг на получасовой перемене. У нас только что закончились занятия по Боевому Искусству, и мы с подругами, переодевшись, спешили на обед, пока не встретили на нашем пути Логана. Пятикурсник подкарауливал меня у входа в Академию. Стоял возле декоративного куста боярышника, колючего до жути, и задумчиво обламывал шипы. Увидел, бросил многозначительный взгляд на Зейну и Эмилию.

Подруги, фыркнув, оставили нас вдвоем.

– Это проделки Темных из Шамгарата, – сказал он, когда я ему заявила, что беседовать мне с ним недосуг, и собиралась было кинуться вдогонку за однокурсницами. Но передумала. Затормозила, уставилась на него с удивлением.

– Похоже, нашу Академию накрыла неизученная магическая аномалия, – задумчиво добавил Логан.

Мы пошли по дорожке к большому одноэтажному зданию столовой, перестроенному из старых замковых конюшен. Даже досюда доносились умопомрачительные запахи свежеспеченного хлеба и тыквенного супа с имбирем. Мимо пробежали парни из моей группы, глянули на нас удивленно. Ну конечно, за четыре года учебы Зарина Кромунд еще ни разу не была замечена в мужском обществе – брат не в счет! – а тут прогуливаюсь с парнем с параллельного курса!

– Аномалия? – перепросила я неверяще.

– Именно так! – подтвердил Логан. – Именно она вызвала резкий скачок магических потоков, настолько сильный, что Воздушная стихия пошла на разрыв. Одновременно с этим блокировала доступ к магическим резервам у архимага и магистров...

– Но это совершенно невозможно! – воскликнула я.

– Разве? – улыбнулся Логан, уставившись на меня странным взглядом.

У него тоже были синие глаза, как и у нового преподавателя по драконьему языку. Но если взгляд магистра Донеила напоминал мне летнее небо, то с Логаном Киршем все обстояло совершенно по-другому. Мне казалось, что еще немного, и я попаду под его гипнотическое влияние.

Омут... Синий затягивающий омут – именно таким показался мне его взгляд!

Качнув головой, разогнала наваждение. Вспомнила, как мама однажды рассказывала о своей встрече с магической аномалией. Она говорила, что та походила на облако... Облако, лишающее магии всех, кто под ним очутился! И еще то, что именно Темные пригнали его на территорию Кемира из-за Мервянных Гор.

– Но как такое можно было проверить?! – спросила я у Логана, потому что мне показалось, он знает куда больше, чем говорит. Впрочем, немудрено, если твой отец в попечительском совете! – К тому же, если мы возьмем за основу твою теорию магических аномалий... Тогда во дворе Академии должно было быть одновременно два облака, – произнесла я задумчиво. – Первое вывело из равновесия стихию Воздуха. Второе лишило магии стоявших на трибуне. Ненадолго, ведь ректору и магистрам все же удалось с ним справиться. Но... тогда эти аномалии должны быть управляемыми и контролируемыми, – и это мне казалось совершенно невозможным.

Проверить такое, да еще и под самым носом у архимага Лийарта?!

– Выходит, все возможно! – усмехнулся Логан.

– Допустим, но... Кто это был? Кому под силу управлять магическими аномалиями? Неужели наши враги уже в Брендане? Среди нас?! Неужели в тот день они каким-то образом попали на территорию Академии?

Логан промолчал, а я продолжала:

– Да и зачем?! К чему им было так рисковать? Зачем кому-то уничтожать первый и пятый курсы Академии Магии Севера, да еще и таким странным способом?! Только не говори, что хотели убить нас! Меня с братом и сестрой... Этот способ слишком уж похож... Это как тыкать пальцем в небо, надеясь его проткнуть! Или же стрелять из пушки по воробьям... Никакой гарантии, зато шуму много!

Примерно так же, как устроить землетрясение под колесами наших карет! Впрочем, и первый, и второй раз мы были на волоске от гибели, но... Мне до сих пор казалось, что уж слишком нелогично. Не сходится – ведь можно придумать куда более простые и надежные способы нашего устранения!

– Понятия не имею, – признался Логан. – Мой отец тоже не знает. Но ведется следствие... – однокурсник криво усмехнулся. – Наш курс дважды допрашивали – подозревают, что к обрушению Старой Башни причастны владеющие Темной Магией. Но я сомневаюсь, что они что-то найдут.

Я согласно покивала, потому что тоже не думала, что этим следователям удастся докопаться до истины. Хотя бы потому, что они не обратили внимания на моих тараканов, а должны были!.. Собиралась было уже рассказать о них Логану, но промолчала, потому что пятикурсник внезапно посерьезнел.

– Зарина, ты пойдешь в воскресенье со мной на Осенний Бал?! На нашем факультете уже объявили. Наш декан всегда в курсе происходящего чуть раньше, чем ваш! – улыбнулся Логан. – Бал все же будет, потому что архимаг Лийарт собирается доказать всем... Всему Северу, всему миру и всем Темным, что нападение на Академию ничего не значит. Что мы не боимся!

– Не боимся, – негромко отозвалась я, смутившись под его внимательным взглядом. – Нет, Логан, – покачала головой. – Спасибо за приглашение, но на бал я с тобой не пойду.

– Но почему же?..

У него была приятная улыбка, вопрошающие, немного растерянные глаза, и... Он явно не ожидал отказа.

– Потому что на все балы в Академии я хожу исключительно с Тайланом. Мы с братом условились об этом еще на первом курсе. С тех пор ничего не изменилось.

Кивнул, но по глазам было видно, что до сих пор не отчаялся.

– Если ты передумаешь, дай мне знать. Пришли записку. Я живу неподалеку от вас, мой дом на соседней улице.

Покачала головой – нет, не передумаю!

Но я и не подозревала, что субботним вечером отправлю ему эту самую записку! И все потому, что мой брат пригласил Лилли Рэнделл, а та хоть и пыталась, но так и не смогла ему отказать.

Глава 5

...И я порхала в танце, легко касаясь дубового паркета атласными туфельками, ведомая уверенной рукой Логана. Поворот, еще один... Два притопа, поклон, снова поворот. Касание прохладной мужской руки, мимолетная улыбка на губах моего кавалера и хоровод красок за его спиной. Снова поворот, очередной поклон и...

Его синие глаза так близко... Слишком близко!

У меня давно уже шла кругом голова, а музыка вовсе и не собиралась заканчиваться. Поворот, поклон, еще поворот... Вскоре мне начало казаться, что огромный Парадный Зал вместе с нами пустился в пляс. Кружились наравне с танцующими парами украшенные старинными гобеленами стены; пыхали, раскачиваясь под потолком, здоровенные бронзовые люстры, на которых в такт музыки вытанцовывали яркие гирлянды свеч. Нет, не настоящие, а крайне умелая иллюзия, переплетение заклинаний Магии Огня и Воздуха.

Со всех сторон доносился стук каблучков, женский кокетливый смех, звон бокалов и гул голосов из дальнего конца зала, где стояли накрытые белоснежными скатертями столы. Впрочем, отсюда их почти не было видно, потому что на кэрролл, веселый народный танец, которым не брезговали даже в королевском дворце, в центре зала собралось так много желающих, что и не протолкнуться. Вернее, того и гляди, что наткнешься на соседей! Но нашему распорядителю – полноватому весельчаку магистру Рубесу, преподающему у нас Основы Стихийной Магии, а сегодня одетому в старомодную ливрею, едва сходящуюся на его круглом животе, – казалось все мало. И он, перекрикивая музыку, продолжал звать адептов на танец. Хватал за руки тех, кто не успел увернуться, и тащил в круг.

Впрочем, многим все же удалось отбиться от магистра Рубеса и променять танцы на разговоры и застолье. Магистры и адепты толпились возле столов с угощением, но куда большей популярностью пользовались три огромные вишнево-красные емкости с пуншем, возле которых образовалась настоящая давка.

Словно в торговый день на центральном рынке Гридара!

Музыканты же, которых, похоже, не только не кормили, но и не наливали, остервенело терзали струны арф и лютен, дули в дудки, били в бубны, а мы все танцевали... Танцевали и танцевали! Поворот, поклон... Поворот, поворот. Пусть через распахнутые двери, ведущие на большой балкон с бледнеющей в свете луны мраморной балюстрадой, в зал врывается теплый воздух – погода нас баловала, и на улице стоял совсем уж летний вечер, – мне было жарко и порядком кружилась голова.

Мимо, смешно подпрыгивая, пронесся архимаг Лийарт, кружащий в танце магиню Сансир. Особого счастья на раскрасневшемся лице лекарки я не заметила, но держалась она стоически. А я... Я тоже держалась стоически, потому что любила и балы, и музыку, и веселые быстрые танцы, и яркие краски женских платьев, и чуть более скромные расцветки в одеждах кавалеров. Мне нравилось и танцевать, и смотреть, как танцевали другие. Правда, особо долго разглядывать пришедших на бал Логан мне не позволил – почти сразу же увел в центр зала, где мы и оставались пять танцев кряду. К этому времени я уже порядком запыхалась, но тут музыканты грянули очередной куплет кэролла, и, украдкой переведя дух, я вновь поклонилась своему кавалеру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.